

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Халықаралық заң форумы онлайн форматта өтті.....2	Международный юридический форум в формате онлайн4
ХСӘҚ журналында Қазақстанда сот әкімшілігін дамыту туралы мақала жарияланды6	«Судебная администрация в Казахстане: достижения и перспективы». Из статьи главы IACA.....7
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының әкімшілік істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....8	Постановления судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Казахстан8
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....30	Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан30
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....45	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан45
Өнім берушілерді 2022 жылғы және 2023 жылғы 1-жартыжылдықтағы мемлекеттік сатып алуға жосықсыз қатысушылар деп тану туралы істерді қараудың сот практикасын талдау.....67	Анализ судебной практики рассмотрения дел о признании поставщиков недобросовестными участниками государственных закупок за 2022 год и 1-полугодие 2023 года 67

Халықаралық заң форумы онлайн форматта өтті

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы Асламбек Мерғалиев онлайн форматта өткен «Халықаралық экономикалық қатынастарға қатысушылардың ұлттық мүдделері мен құқықтарын қорғаудағы тепе-теңдік» атты XII Халықаралық заң форумында сөз сөйледі.

Ол сот жүйесіндегі тұрақты жаңаруды әділ әрі заң тұрғысынан қорғалған қоғамда жасалған сенімді қадамдардың бірі болып табылатынына назар аударды. Жоғарғы Соттың Төрағасы экономикалық саладағы инновациялар мен өзгерістерге соттардың алғашқылардың бірі болып араласатынын, бұл сот жүйесіндегі құқықтық тәсілдерді уақтылы біріздендіру қажеттілігіне негізделгенін атап өтті.

Осы орайда әкімшілік әділеттілікті енгізу мысалға келтірілді. Мұның өзі халықаралық озық тәжірибелер мен стандарттарға сәйкес қоғамдық-құқықтық дауларды қарау мәдениетін дамытудың озық жолдарын айқындайды. Инвестициялық ахуалды жақсарту және қолайлы жағдайлар жасау мақсатында инвестор мен мемлекеттік органдар арасындағы дауларды сот арқылы шешу тетігі де қайта қаралды.

Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев атап өткендей, сот шешімдерінің 60%-дан астамы азамат пен бизнесті қорғауға қатысты шығарылады. Асламбек Мерғалиевтің айтуынша, бұл бизнестің құқықтары мен мүдделерін қорғауды жетілдіру үрдісін көрсетеді.

Форумға қатысушылар – Азия-Тынық мұхиты өңірі елдерінің судьялары трансшекаралық құқықтық қатынастар және ұлттық сот төрелігі мәселелерін талқылады. Мәселен, шетелдік инвестицияларды сот арқылы қорғау, халықаралық тасымалдау бойынша сот практикасы, интернет-ортада құқықтарды қорғау туралы кеңінен сөз болды.

Жоғарғы Соттардың төрағалары – ҚХР-дан Чжан Цзюнь, Кубадан Рубен Ферро, КХДР-ден Цой Ен, Қырғыз Республикасынан Замирбек Базарбеков, Лаостан Виентонг Сипхандон, Мьянмадан Та Тхей, Өзбекстаннан Бахтиер Исламов, Вьетнамнан Нгуен Бинь, Ресей Федерациясынан Вячеслав Лебедев баяндама жасады.

Жоғарғы Соттың судьясы Герман Нұрбаев өз сөзінде бизнес құқықтарын қорғау және сот практикасындағы мүдделер тепе-теңдігі туралы айтып берді.

Үндістан Жоғарғы Сотының судьясы Санжей Каул, Индонезия Жоғарғы Соты алқасының төрағасы Суманата, Ресей Ғылым академиясы президентінің орынбасары Талия Хабриева трансшекаралық құқықтық қатынастар мен ұлттық сот төрелігі тақырыбын қозғады.

Өз сөздерінде олар соттардың бизнесті әлеуметтік-экономикалық қолдау шаралары туралы заңнаманы, бизнестің қатысуымен болған даулардағы ұжымдық талап қою институтын қолдануды, әлеуметтік-инфрақұрылымдық жобаларды жүзеге асыру кезінде инвесторлардың құқықтарын қорғау практикасының маңыздылығын атап өтті.

Форумға қатысушылар сот жүйесін жетілдіру және халықаралық экономикалық қатынастарға қатысушылардың ұлттық мүдделері мен құқықтарын қорғау саласындағы сот органдарының өзара іс-қимылын жақсарту жөнінде пікірлерін ортаға салып, өзара тәжірибе алмасты.

Жоғарғы Соттың баспасөз қызметі

2023 жылғы 6 қазан

Международный юридический форум в формате онлайн

Председатель Верховного Суда РК Асламбек Мерғалиев выступил на XII Международном юридическом форуме «Баланс защиты национальных интересов и прав участников международных экономических отношений», который прошел в формате онлайн.

Спикер назвал постоянное обновление судебной системы одним из верных шагов к справедливому и защищенному обществу. Он отметил, что суды в числе первых сталкиваются с новшествами и изменениями в экономической сфере, что требует своевременной унификации правовых подходов судебной системы.

В качестве примера он привел внедрение административной юстиции, позволяющей сформировать эффективный путь развития культуры рассмотрения публично-правовых споров в соответствии с лучшими международными практиками и стандартами. В целях улучшения инвестиционного климата и создания благоприятных условий пересмотрен и механизм судебного разрешения споров между инвестором и госорганами.

Как отметил Президент РК Касым-Жомарт Токаев, свыше 60% решений судов выносятся в защиту гражданина и бизнеса. По словам Асламбека Мерғалиева, это демонстрирует тенденцию совершенствования защиты прав и интересов бизнеса.

Участники форума – судьи стран Азиатско-Тихоокеанского региона – обсудили вопросы трансграничных правоотношений и национального правосудия. Так, речь шла о судебной защите иностранных инвестиций, судебной практике по международным перевозкам, защите прав в интернет-среде.

С докладами выступили председатели верховных судов КНР Чжан Цзюнь, Кубы Рубен Ферро, КНДР Цой Ён, Кыргызской Республики Замирбек Базарбеков, Лаоса Виентхонг Сипхандон, Мьянмы Та Тхей, Узбекистана Бахтиёр Исламов, Вьетнама Нгуен Бинь, РФ Вячеслав Лебедев.

О защите прав бизнеса и балансе интересов в судебной практике в своем выступлении рассказал судья Верховного суда Казахстана Герман Нурбаев.

Тематику трансграничных правоотношений и национального правосудия затронули судья ВС Индии Санджей Каул, председатель коллегии ВС Индонезии г-н Суманатха, заместитель президента РАН Талия Хабриева.

В своих выступлениях спикеры отметили важность практики применения судами законодательства о мерах социально-экономической поддержки бизнеса, институте коллективных исков в спорах с участием бизнеса, защите прав инвесторов при осуществлении социально-инфраструктурных проектов.

Участники форума обменялись мнениями и опытом по совершенствованию судебных систем и улучшению взаимодействия судебных органов в сфере защиты национальных интересов и прав участников международных экономических отношений.

Пресс-служба Верховного Суда

06 октября 2023 год

ХСӘҚ журналында Қазақстанда сот әкімшілігін дамыту туралы мақала жарияланды

Халықаралық сот әкімшілігі қауымдастығының (ІАСА) (ХСӘҚ) ресми басылымында ХСӘҚ (ІАСА) президенті Луис Мария Пальманың «Қазақстандағы сот әкімшілігі: жетістіктер мен перспективалар» атты мақаласы жарияланды. Онда Қазақстандағы реформаларға шолу жасалды және сот әкімшілігі саласындағы жетістіктер туралы айтылды.

Буэнос-Айрес ұлттық университетінің профессоры, Гаагадағы (Нидерланды) Халықаралық Сот төрелігі саласындағы озық тәжірибе институтының (ІІЕ) директоры Л.Пальма биылғы маусым айындағы сапарының қорытындылары бойынша Қазақстандағы өзгерістер туралы әңгімеледі. Ол

бұдан бұрын, яғни 2019 жылы ІАСА халықаралық конференциясының қатысушысы ретінде Астанада болған еді. Оның пікірінше, оқыту, сот төрелігіне қолжетімділік, басқару, инфрақұрылым, нормативтік актілер мен ынтымақтастық салаларында Қазақстанда қысқа мерзімде ауқымды реформалар жүргізілген.

«Қазақстан Президентінің жаңа тәуелсіз орталық орган – Қазақстан Республикасының Сот әкімшілігін құру туралы шешімі 2023 жылдың басына қарай Қазақстанның сот жүйесіндегі басқару реформасын жетілдірудегі маңызды қадам болды» деп жазады Л. Пальма.

Өзі көріп, зерттеген Қазақстан Республикасының жетістіктерінің ішінде Луис Пальма:

- сот жүйесінің тәуелсіз бюджетін;
- аумақтан тыс соттылық бойынша істерді бөлудің автоматтандырылуын;
- цифрландыруды дамытудың жоғары деңгейін және сот төрелігіне қолжетімділікті;
- сот ісін жүргізуде жасанды интеллектті және роботтандыру элементтерін қолдануға баса назар аударды.

ХСӘҚ президенті мақаласын қорытындылай келе сот төрелігінің сапасы мен тиімділігін арттыруға ықпал ететін осы жетістіктерді ерекше атап өтті.

Қазақстан тұрғындардың сотқа цифрлық қолжетімділігі бойынша әлемде 4-ші орында (2021 жылғы мәліметтер бойынша).

https://www.iaca.ws/assets/The_Court_Administrator/Court_Administrator_Volume_15_Fall_2023.pdf

Жоғарғы Соттың баспасөз қызметі

2023 жылғы 17 қазан

«Судебная администрация в Казахстане: достижения и перспективы». Из статьи главы IACA

В официальном издании Международной ассоциации судебного администрирования (IACA) опубликована статья президента Луиса Мариа Пальмы (Prof. Dr. Luis Maria Palma), посвященная обзору казахстанских реформ и достижений в сфере судебного администрирования.

Профессор Национального университета Буэнос-Айреса, директор международного института передового опыта в области правосудия (IJE) в Гааге (Нидерланды) д-р Л.Пальма поделился своими наблюдениями, касающимися изменений в судебной системе Казахстана по итогам своей поездки в июне т.г.

Ранее, в 2019-м году, он посетил г.Астана в рамках участия в международной конференции IACA.

По мнению главы IACA, за короткий срок проведены впечатляющие реформы в сфере обучения, доступа к правосудию, управления, инфраструктуры, нормативных актов и сотрудничества.

«К началу 2023 года ключевым и прорывным моментом в реформе управления в рамках судебной системы Казахстана стало решение Президента Казахстана о создании нового независимого центрального органа – Судебной администрации Республики Казахстан», - пишет Л.Пальма.

Анализируя современные достижения РК в сфере судебной реформации, Луис Пальма отметил следующие:

- независимый бюджет судебной системы;
- автоматизированное распределение дел по экстерриториальной подсудности;
- высокий уровень развития цифровизации и доступ к правосудию;
- применение в судопроизводстве элементов искусственного интеллекта и роботизации.

В заключение президент IACA назвал эти успехи замечательными и обнадеживающими, способствующими улучшению качества и эффективности правосудия.

Казахстан занимает 4-е место в мире по уровню цифрового доступа населения к судам (согласно данным за 2021 год).

https://www.iaca.ws/assets/The_Court_Administrator/Court_Administrator_Volume_15_Fall_2023.pdf

Пресс-служба Верховного Суда

17 октября 2023 год

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының әкімшілік істер жөніндегі
сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии
по административным делам Верховного Суда Республики Казахстан**

**Жеке сот орындаушысының әрекеттеріне
шағымдану туралы даулар бойынша**

**Жеке сот орындаушысы атқарушылық іс жүргізуді
тоқтату туралы заң шеңберінде қаулы қабылдаған**

2023 жылғы 15 тамыз

№ 6001-23-00-бап/856

Талап қоюшы П. жауапкер - жеке сот орындаушысы У.-дың үйден тыйым салуды алу туралы қаулысын заңсыз деп тану, тыйым салуды алу туралы қаулыны орындау барысында талап қоюшының жеке есеп шоттарына тыйым салуын заңсыз деп тану туралы талап қойып, сотқа жүгінді.

Шымкент қаласының мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сотының 2023 жылғы 23 қаңтардағы шешімімен талап қоюшының талабын қанағаттандырудан бас тартылған.

Шымкент қалалық сотының әкімшілік істер жөніндегі сот алқасының 2023 жылғы 21 ақпандағы қаулысымен сот шешімі күшінде қалдырылған.

«Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасы Заңының (бұдан әрі - Заң) 2-бабына сәйкес азаматтық және әкімшілік істер бойынша сот шешімдерінің, ұйғарымдардың, әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша нұсқамалар мен қаулылардың, мүліктік өндіріп алу бөлігінде қылмыстық істер бойынша үкімдер мен қаулылардың, сондай-ақ өзге де органдар қаулыларының негізінде берілетін атқарушылық құжаттарды мәжбүрлеп орындатуға бағытталған шараларды міндетті және уақтылы қолдану атқарушылық іс жүргізудің міндеттері болып табылады.

Заңның 37-бабының 1-тармағына сәйкес сот орындаушысы, егер осы Заңда және Қазақстан Республикасының өзге де заңнамалық актілерінде өзгеше көзделмесе, өндіріп алушының арызы бойынша атқарушылық құжаттың негізінде атқарушылық іс жүргізуді қозғайды.

Осы баптың 3-тармағына сәйкес атқарушылық құжат осы Заңның 162-бабы 1-тармағының 2) тармақшасында көзделген тәртіппен жеке сот орындаушысына жіберілген жағдайда ол атқарушылық іс жүргізуді өндіріп алушының өтінішінсіз қозғай алады.

Сот алқасы төменгі сатыдағы соттардың талап қоюды қанағаттандырудан бас тарту туралы тұжырымдары іс бойынша анықталған нақты мән-жайларға және ақылға қонымды, парасатты және мөлшерлестік қағидатына сай қабылданған деп санайды.

Сотта анықталған мән-жайларға қарағанда 2019 жылғы 27 мамырда Шымкент қаласы Абай аудандық сотының ұйғарымымен «Б» АҚ-ның арызы бойынша П.-ның Шымкент қаласы, Самал-1 шағын ауданы, Б. көшесі, 1025-үйге тыйым салынып, оның орындалуы сот орындаушысына жүктелген.

Шымкент қаласы Абай аудандық сотының 2022 жылғы 26 қазандағы ұйғарымымен тыйым салынған талап қоюды қамтамасыз ету шаралары жойылып, ұйғарым сот орындаушысы У.-ға 2022 жылғы 18 қарашада атқарушылық іс жүргізу органдарының автоматтандырылған ақпараттық жүйесіне «Төрелік» АЖ арқылы орындауға түскен.

Сот орындаушысы сот актісін орындау мақсатында атқарушылық іс жүргізуді қозғап, 2022 жылғы 21 қарашада даулы үйді тыйымнан босату туралы қаулы қабылдап, оны «Азаматтарға арналған үкімет мемлекеттік корпорациясы коммерциялық емес акционерлік қоғамы» Шымкент қаласы бойынша филиалына жіберген.

Сот орындаушысы 2022 жылғы 21 қарашада атқарушылық іс жүргізуді тоқтату туралы заң шеңберінде қаулы қабылдаған.

Заңның 118-бабына сәйкес жеке сот орындаушысының қызметіне ақы төлеу осы Заңда көзделген жағдайларды қоспағанда, атқарушылық іс жүргізу шеңберінде борышкердің қаражаты есебінен жүргізіледі және он мың айлық есептік көрсеткіштен аспайтын шекті мөлшерін белгілей отырып, істердің санаты мен өндіріп алу сомасына қарай үштен жиырма бес пайызға дейінгі мөлшерде белгіленеді.

Сот орындаушысы сот актілерінің орындалуына байланысты 2022 жылғы 21 қарашада атқарған қызметі үшін ақы төлеу сомасын бекіту туралы қаулы қабылдап, бөлек атқарушылық іс жүргізуді қозғаған және оны орындау мақсатында борышкердің мүлкіне тыйым салу туралы қаулы қабылдаған.

Төменгі сатыдағы соттар іс үшін маңызы бар мән-жайлар ауқымын дұрыс айқындаған, материалдық заң нормалары дұрыс қолданылған, процестік құқық нормалары бұзылмаған. Сот орындаушысы сот ұйғарымын орындау мақсатында дауланып отырған шараларды жүргізген, ал осы шаралар атқарушылық іс жүргізуді реттейтін заңға қайшы келмейді.

Жоғарыда баяндалған мән-жайлардың негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының әкімшілік істер жөніндегі сот алқасы жергілікті соттардың сот актілерін күшінде қалдырды.

Талап қоюшы П.-ның кассациялық шағымы қанағаттандырусыз қалдырылды.

Салық төлемдері туралы даулар бойынша

Прокурордың аталған тұлғаның мүддесі үшін сотқа жүгінуіне негіз болмаған деген жергілікті соттардың тұжырымы заңды болып табылады

2023 жылғы 25 шілде

№ 6001-23-00-6ап/87

Талап қоюшы Байқоңыр қаласының прокуратурасы (бұдан әрі – қалалық прокуратура) жауапкер – «Қазақстан Республикасының Каржы министрлігі Мемлекеттік кірістер комитетінің Қызылорда облысы бойынша мемлекеттік кірістер департаменті» РММ-ге (бұдан әрі – Департамент) наразылықты орындамау әрекетін даулау туралы талап қойып, сотқа жүгінген.

Қызылорда облысының мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сотының 2022 жылғы 6 қазандағы ұйғарымымен талап қоюшының қойған талабы қайтарылған.

Қызылорда облыстық сотының әкімшілік істер жөніндегі сот алқасының 2022 жылғы 24 қарашадағы ұйғарымымен соттың ұйғарымы өзгеріссіз қалдырылған.

«Прокуратура туралы» Қазақстан Республикасының 2017 жылғы 30 маусымдағы Заңының (бұдан әрі – Заң) 24-бабында көрсетілгендей, прокурордың наразылығын тиісті орган немесе лауазымды адам күнтізбелік он күн ішінде қарауға тиіс.

Егер тиісті орган немесе лауазымды адам наразылықты қарап, бірақ оны орындаудан бас тартқан жағдайда, Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің (бұдан әрі – ӘҚБтК) 31-бабының бесінші бөлігіне және Заңның 30-бабының 2-тармағына сәйкес прокурор органның немесе лауазымды адамның шешімін не әрекетін (әрекетсіздігін) заңсыз деп тану туралы талаппен сотқа жүгінуге құқылы.

Демек, соттар прокурор наразылықты орындауды міндеттеу туралы талаппен емес, наразылық енгізілген шешімдерді немесе әрекеттерді (әрекетсіздікті) заңсыз деп тану туралы талаппен жүгінуге құқылы деп дұрыс тұжырым жасаған.

Сот аталған шешімдердің, әрекеттердің (әрекетсіздіктің) заңдылығына құқықтық бағасын олар тікелей дауланған жағдайда ғана береді. Бұдан бөлек, ӘҚБтК-нің 5-бабында көрсетілгендей, әкімшілік сот ісін жүргізудің міндеті – жария-құқықтық қатынастардағы жеке және заңды тұлғалардың

құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау және қалпына келтіру болып табылады.

ӘҚБтК-нің 31-бабының үшінші бөлігіне сәйкес прокурор Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес:

1) физикалық, психикалық және өзге де мән-жайларға орай құқықтары мен мүдделерін қорғауды өз бетінше жүзеге асыра алмайтын адамдардың;

2) егер бұл адамдардың өмірі, денсаулығы не Қазақстан Республикасының қауіпсіздігі үшін орны толмас салдарларды болдырмау үшін қажет болса, адамдардың, қоғамның және мемлекеттің бұзылған құқықтарын қалпына келтіру және мүдделерін қорғау үшін сотқа талап қоюмен жүгінуге құқылы.

Соттар талап қоюды қайтарып, оны қалалық прокуратураның сотқа дара кәсіпкердің мүддесі үшін емес, өзіне жүктелген міндеттерді жүзеге асыру үшін жүгінгені жөніндегі уәждері әкімшілік әділеттің міндетіне де, сонымен қатар жоғарыда көрсетілген талаптарға да сай келмейді деп негіздеген.

Сотта анықталғандай, прокурордың дара кәсіпкер М.-ның шағымы негізінде жүргізген әкімшілік рәсімі наразылық түріндегі қадағалау актісін қабылдаумен аяқталған. Алайда, дара кәсіпкер М. ӘҚБтК-нің 31-бабының үшінші бөлігінде көрсетілген тұлғалардың қатарына жатпайды. Демек прокурордың аталған тұлғаның мүддесі үшін сотқа жүгінуіне негіз болмаған деген соттардың тұжырымы заңды болып табылады.

Сонымен қатар М.-ның салық төлеуші ретінде салық органдары лауазымды адамдарының әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) жоғары тұрған салық органына немесе сотқа өз бетінше шағым жасауға құқығы бар.

Жергілікті соттардың қалалық прокуратураның талап қоюын қайтару туралы тұжырымдары заңды, дауланған сот актілерін өзгертуге, күшін жоюға ешқандай негіз жоқ.

Жоғарыда баяндалған мән-жайлардың негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының әкімшілік істер жөніндегі сот алқасы жергілікті соттардың сот актілерін күшінде қалдырды.

Байқоңыр қаласы прокурорының кассациялық өтінішхаты қанағаттандырылмай қалдырылды.

Экологические споры

Местные суды, руководствуясь статьями 10, 14, 20, 68 и 69 Закона «Об особо охраняемых природных территориях», статьей 122 Земельного кодекса, пришли к правильному выводу о том, что целью создания государственного природного зоологического заказника местного значения «Кордай-Жайсан» является сохранение и восстановление ценных, редких и исчезающих видов растительного и животного мира, занесенных в Красную книгу

5 сентября 2023 года

№ 6001-23-00-6ан/638

Д., Б., С., Ш. обратились в суд с иском к КГУ «Управление природных ресурсов и регулирования природопользования акимата Жамбылской области» (далее – Управление), РГУ «Департамент экологии по Жамбылской области Комитета экологического регулирования и контроля Министерства экологии Республики Казахстан» (далее – Департамент), акиму Жамбылской области, акимату Жамбылской области.

Решением специализированного межрайонного административного суда Жамбылской области от 22 июля 2022 года в удовлетворении иска отказано.

Определением вышеназванного суда от 22 июля 2022 года иск в части признания незаконными действий Управления по принятию и передаче ТЭО по созданию государственного природного заказника местного значения «Кордай-Жайсан» на экологическую экспертизу с заведомо подложными документами и листом согласования с поддельными подписями возвращен на основании подпункта 11) части второй статьи 138 Административного процедурно-процессуального кодекса (далее – АППК) - дело не подлежит рассмотрению в порядке административного судопроизводства.

Постановлением и определением судебной коллегии по административным делам Жамбылского областного суда от 20 декабря 2022 года решение и определение суда первой инстанции оставлены без изменений.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила в силе по следующим основаниям.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, местные суды, руководствуясь статьями 10, 14, 20, 68 и 69 Закона «Об особо охраняемых природных территориях» (далее – Закон), статьей 122 Земельного кодекса, пришли к правильному выводу о том, что целью создания государственного природного зоологического заказника местного значения «Кордай-Жайсан» является сохранение и восстановление ценных, редких и исчезающих видов

растительного и животного мира, занесенных в Красную книгу. Заказник создан на участках земель без изъятия их у собственников земельных участков и землепользователей.

Согласно постановлению акимата Жамбылской области от 17 июля 2019 года № 175 «О создании государственного природного заказника местного значения «Кордай-Жайсан», в государственном природном заказнике запрещена следующая деятельность:

- охота, добыча любыми способами и средствами животных, за исключением случаев изъятия в научно-исследовательских, воспроизводственных и мелиоративных целях по разрешению уполномоченного органа;

- интродукция чужеродных видов животных;
- разрушение гнезд, нор, логовищ и других местобитаний;
- сбор яиц.

Исходя из изложенного, собственники земельных участков и крестьянских хозяйств, расположенных на территории заказника, ограничены лишь правом на указанной территории осуществлять охоту на диких животных, разрушение их местобитания, интродукцию чужеродных диких животных, сбор яиц.

Указанные запреты не приводят к ограничению деятельности крестьянских хозяйств. Доводы истцов о наличии таких запретов, как: запрет стоянок, на использование удобрений, ограничение передвижения транспорта, запрещение проведения пастьбы, сенокосения в период гнездования диких птиц, ограничения посещения территории скотом и людьми, не нашли своего подтверждения, поскольку согласно пункту 1 статьи 68 Закона запреты устанавливаются только постановлением акимата.

Учитывая вышеизложенное, коллегия соглашается с выводами местных судов, что оспариваемое заключение государственной экологической экспертизы и постановление акимата не нарушают и не ограничивают права и интересы истцов, не направлены на изъятие земельных участков, не влияют на осуществление ими хозяйственной деятельности. И, как следствие, отсутствие согласования с истцами проекта ТЭО не является основанием для отмены оспариваемых административных актов.

В соответствии со статьей 10 АППК при осуществлении административного усмотрения административный орган, должностное лицо обеспечивают справедливый баланс интересов участника административной процедуры и общества. При этом административный акт, административное действие (бездействие) должны быть соразмерными, то есть являться пригодными, необходимыми и пропорциональными.

Административный акт, административное действие (бездействие) считаются пропорциональными, если общественное благо, полученное в результате ограничений прав, свобод и законных интересов участника административной процедуры, больше чем вред, причиненный этими ограничениями.

Коллегия также обращает внимание, что принятое по делу решение вынесено с соблюдением принципа соразмерности, в частности общественное благо, на получение которого направлено создание заказника, превалирует над частными интересами отдельных физических и юридических лиц.

Доводы истцов об отсутствии землеустроительного проекта по созданию заказника судами проверены и опровергнуты материалами дела. Землеустроительный проект изготовлен ТОО «А» (на 207 листах) и предусматривает географические координаты угловых точек, описание границ земельного участка заказника, координаты и длину сторон заказника, а также экспликации земель территории. Наложений, несоответствие месторасположения, некорректных данных площади, конфигураций и координат земельных участков не установлено.

Возвращая иск в части оспаривания действий по принятию и передаче ТЭО по созданию заказника на экологическую экспертизу, суды, руководствуясь частью второй статьи 102 АППК, обоснованно указали, что обжалованию подлежит само заключение государственной экологической экспертизы на проект ТЭО, а не действие по его принятию и передаче на экспертизу.

Исполнительное производство

Суд первой инстанции пришел к правильному выводу о нарушении ЧСИ языка исполнительного производства

8 сентября 2023 года

№ 6001-23-00-бан/484

А. обратился в суд с иском к частному судебному исполнителю И. (далее – ЧСИ) о признании незаконными действий по вынесению и исполнению постановления об изъятии движимого имущества от 28 октября 2022 года, мотивируя требования тем, что ответчик вынес постановление об изъятии движимого имущества от 29 апреля 2022 года с грубым нарушением Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее – Закон), тем самым ущемил его права и законные интересы.

Решением специализированного межрайонного административного суда города Шымкента от 12 декабря 2022 года иск удовлетворен.

Признаны незаконными действия ЧСИ по вынесению и исполнению постановления об изъятии движимого имущества от 28 октября 2022 года.

Признано незаконным и отменено постановление ЧСИ об изъятии движимого имущества от 28 октября 2022 года.

Разрешен вопрос о взыскании судебных расходов.

Постановлением судебной коллегии по административным делам суда города Шымкента от 11 января 2023 года решение суда первой инстанции отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Судами установлено, что 29 апреля 2022 года ЧСИ возбудил исполнительное производство о взыскании с А. (далее – должник) в пользу Т. задолженности в размере 28 750 000 тенге и государственной пошлины в сумме 287 500 тенге на основании исполнительного листа от 26 апреля 2022 года, выданного Каратауским районным судом города Шымкента.

ЧСИ в рамках данного исполнительного производства 28 октября 2022 года вынесено постановление об изъятии движимого имущества в количестве четырех единиц (далее – постановление).

Суд первой инстанции, рассматривая дело по существу, пришел к выводу об обоснованности заявленного иска.

В обоснование своих выводов суд первой инстанции указал, что ЧСИ обжалуемое постановление принято с нарушением языка исполнительного производства, а также был нарушен порядок обращения взыскания на имущество должника.

Апелляционная инстанция, не согласившись с выводами суда первой инстанции, указала, что обжалуемые действия ЧСИ являются правомерными, а меры по изъятию движимого имущества должника, находящегося у него либо иных физических или юридических лиц, не подлежат санкционированию.

Вместе с тем, не входя в обсуждение обжалуемых действий ответчика, судебная коллегия не соглашается с выводами суда апелляционной инстанции о правомерности оспариваемых действий ЧСИ ввиду необжалования их сторонами исполнительного производства по следующим основаниям.

Частью второй статьи 5 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АПК) регламентировано, что задачей административного судопроизводства является справедливое, беспристрастное и своевременное разрешение административных дел с целью эффективной защиты и восстановления

нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов физических лиц, прав и законных интересов юридических лиц в публично-правовых отношениях.

Согласно подпунктам 1), 2) статьи 3 Закона исполнительное производство осуществляется на принципах законности, своевременности и прозрачности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения.

Пунктом 3 статьи 126 Закона определено, что судебный исполнитель обязан не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Статья 8 Закона гласит, что язык исполнительного производства и делопроизводства, связанный с его ведением, устанавливается с учетом языка судебного решения или иного документа, подлежащего исполнению.

Установлено, что решение Каратауского районного суда города Шымкента от 24 марта 2022 года, на основании которого выписан исполнительный документ, вынесено на государственном языке, а исполнительное производство велось на русском языке.

Из чего следует, что обжалуемое постановление ЧСИ принято с нарушением языка исполнительного производства.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к правильному выводу о нарушении ЧСИ языка исполнительного производства.

Указанными действиями ЧСИ нарушены охраняемые законом права и интересы сторон исполнительного производства в части языка исполнительного производства и делопроизводства.

Частью третьей статьи 13 АППК предусмотрено, что незаконный административный акт, принятый по вине административного органа, должностного лица, а также незаконное административное действие (бездействие), совершенное по вине административного органа, должностного лица, не могут повлечь обременяющие последствия для участника административной процедуры.

В силу части третьей статьи 84 АППК при отмене незаконного административного акта принимается решение о юридических последствиях признания административного акта незаконным.

Исходя из данных требований норм АППК, суд первой инстанции правомерно признал незаконными действия ЧСИ по вынесению и исполнению постановления об изъятии движимого имущества от 28 октября 2022 года, так как им был нарушен язык исполнительного производства.

В целях восстановления нарушенных прав и интересов сторон исполнительного производства ЧСИ язык исполнительного производства необходимо перевести на государственный язык.

Таким образом, судебная коллегия пришла к выводу, что судом первой инстанции приняты необходимые меры к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств, имеющих значение для дела, не допущены нарушения норм материального и процессуального права, и в этой связи решение суда первой инстанции является законным и обоснованным.

Земельные споры

Местные суды обоснованно пришли к выводу о том, что отказ в удовлетворении иска соответствует принципам справедливости, соразмерности, предусмотренным статьями 8, 10 АПК

12 сентября 2023 года

№ 6001-23-00-6ап/234

ТОО «Е» обратилась в суд с иском к акимату города Алматы об отмене постановления в части, мотивируя тем, что установление жилой зоны «Ж-3» на земельный участок, на котором расположен объект строительства с действующей проектно-сметной документацией, является незаконным и грубо нарушает его права по продолжению строительства, обратился в суд с настоящим иском и просил отменить постановление акимата города Алматы от 5 апреля 2021 года № 2/210 в части установления жилой зоны «Ж-3» «малоэтажной застройки (2-3 этажа)» на земельный участок.

Решением СМАС города Алматы от 21 июля 2022 года в иске Товарищества отказано.

Постановлением СКАД Алматинского городского суда от 15 декабря 2022 года решение суда оставлено без изменения.

Судами первой и апелляционной инстанций нарушений, влекущих пересмотр судебных актов, не допущено.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила без изменения.

Так, из материалов дела следует, что на основании решения маслихата города Алматы VI созыва от 24 января 2018 года № 191 принято оспариваемое истцом постановление акимата города Алматы от 5 апреля 2021 года № 2/210 «Об утверждении градостроительных проектов по реализации Генерального плана города Алматы», которым утверждена: «Разработка проекта детальной планировки территории в границах южнее улицы Ж., западнее улицы Щ. и улицы С., севернее проспекта Рыскулбекова,

микрорайона «Таугуль-3», на территории 240 га» согласно приложению 4 к настоящему постановлению (далее – Постановление).

Постановлением установлена жилая зона «Ж-3» «малоэтажная застройка (2-3 этажа)», в границы которой входит земельный участок с кадастровым номером 20-312-064-541, общей площадью 1,5233 га, с целевым назначением – обслуживание многофункционального жилого комплекса с паркингом, находящегося по адресу: город Алматы, А. район, улица А., 12, который истец приобрел у ТОО «Н» на основании договора купли-продажи земельного участка с рассрочкой платежа от 8 декабря 2021 года (далее – земельный участок).

По договору купли-продажи объекта строительства от 8 декабря 2021 года истец также приобрел у ТОО «Н» незавершенный объект строительства, находящийся на указанном земельном участке (далее – объект строительства).

Судами было установлено, что ранее, 27 июля 2011 года, предыдущим собственником земельного участка ТОО «F» было получено архитектурно-планировочное задание (далее – АПЗ) № 309.

После возникновения обстоятельств, требующих пересмотра условий АПЗ, а именно изменения проекта детальной планировки (далее – ПДП), утвержденного постановлением акимата города Алматы от 5 апреля 2021 года № 2/210, по заявлению ТОО «Н» 15 октября 2021 года ответчиком выдано ТОО «Н» АПЗ на проектирование многофункционального жилого комплекса с паркингом 3 этажа.

Таким образом, судами установлено и истцом не оспаривается, что истцом у ТОО «Н» был приобретен земельный участок с незавершенным объектом строительства, при этом у ТОО «Н» имелось АПЗ от 15 октября 2021 года на проектирование многофункционального жилого комплекса с паркингом, 3 этажа, исходя из утвержденного ПДП.

Таким образом, на момент заключения договора купли-продажи приобретенный истцом земельный участок уже находился в зоне «Ж-3», «малоэтажной застройки (2-3 этажа)», установленной в соответствии с оспариваемым постановлением акимата, принятым в целях комплексного благоустройства и эстетической организации городской среды, создания экологически благоприятной, безопасной и социально удобной жизненной среды для жителей города.

Также судом первой инстанции обоснованно указано, что доводы истца о том, что при заключении договоров купли-продажи земельного участка и незавершенного строительства он не знал о получении нового АПЗ от 15 октября 2021 года, могут являться основанием для предъявления требований к бывшему собственнику ТОО «Н».

При таких обстоятельствах местные суды обоснованно пришли к выводу о том, что отказ в удовлетворении иска соответствует

принципам справедливости, соразмерности, предусмотренным статьями 8, 10 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

**Споры, не подлежащие
рассмотрению в порядке АПК**

**Местные суды, возвращая настоящий иск, пришли к обоснованному
выводу о том, что иск Товарищества не подлежит рассмотрению
в порядке административного судопроизводства**

12 сентября 2023 года

№ 6001-22-00-6ап/2231

ТОО «М» (далее – Товарищество) обратилось в суд с иском к РГУ «Национальный Банк Республики Казахстан» (далее – Нацбанк) о признании незаконными и отмене административных актов в виде поручения и запроса в части проверки достоверности отчетности на основании сверки данных журналов реестров купленной и проданной наличной иностранной валюты, бухгалтерских документов и отчетности по форме приложения 13 к Правилам обменных операций.

Определением специализированного межрайонного административного суда города Нур-Султана от 11 августа 2022 года иск возвращен как не подлежащий рассмотрению в порядке административного судопроизводства.

Определением судебной коллегии по административным делам суда города Нур-Султана от 13 сентября 2022 года определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила в силе по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Департаментом наличного денежного обращения Нацбанка 29 декабря 2021 года за № 09-3-12/3150 направлено в территориальные филиалы Нацбанка письмо-поручение:

1) об инициировании в срок до 29 декабря 2021 года документальной проверки в отношении всех уполномоченных организаций регионов и направлении запросов уполномоченным организациям о предоставлении документов и информации по операциям покупки/продажи наличной валюты в уполномоченных банках на основании договоров за период с января по ноябрь 2021 года;

2) о проверке в срок до 17 января 2022 года предоставленной уполномоченными организациями согласно пункту 1 информации на

предмет достоверности (сверка данных журнала реестров, отчетов, бухгалтерских документов и отчетности по форме приложения 13 к Правилам обменных операций);

3) о проведении в срок до 31 января 2021 года анализа и сверки данных, полученных от уполномоченных организаций согласно пункту 2, с данными, предоставленными уполномоченными банками. В случае наличия фактов отклонения направлений запросов в региональные филиалы уполномоченных банков о предоставлении первичных документов в части подтверждения фактов покупки НИВ УО;

4) о подготовке в срок до 10 февраля 2022 года заключений о результатах документальной проверки;

5) о применении в случае выявления отклонений санкций и иных мер в течение 5 дней после завершения документальной проверки.

Товарищество, обратилось в суд с административным иском о признании незаконными и отмене административных актов в виде поручения и запроса в части проверки достоверности отчетности на основании сверки данных журналов реестров купленной и проданной наличной иностранной валюты, бухгалтерских документов и отчетности по форме приложения 13 к Правилам обменных операций.

Местные суды, возвращая настоящий иск, пришли к обоснованному выводу о том, что иск Товарищества не подлежит рассмотрению в порядке административного судопроизводства.

В соответствии с подпунктом 26) части первой статьи 4 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК) предусмотрено, что внутренняя административная процедура государственных органов – это единоличная распорядительная деятельность должностного лица или деятельность коллегиального государственного органа, связанная с вопросами организации государственного органа, внутреннего порядка рассмотрения, прохождения служебных документов и внутреннего контроля за их исполнением, процедура, регламентирующая информационный обмен между государственными органами, их структурными и территориальными подразделениями и должностными лицами, а также осуществление передачи государственных функций в конкурентную среду.

Следовательно, письмо-поручение Департамента наличного денежного обращения Нацбанка от 29 декабря 2021 года за № 09-3-12/3150, направленное в территориальные филиалы Нацбанка, является внутренней административной процедурой.

Согласно подпункту 8) части первой статьи 4 АППК административная процедура – это деятельность административного органа, должностного лица по рассмотрению административного дела, принятию и исполнению по нему решения, совершаемая на основании обращения или по собственной

инициативе, а также деятельность, осуществляемая в порядке упрощенной административной процедуры.

Раздел 3 АППК содержит главы 9-15, отражающие стадии административных процедур:

- 1) возбуждение административных процедур;
- 2) рассмотрение административного дела;
- 3) принятие административного акта;
- 4) обжалование (пересмотр);
- 5) рассмотрение по жалобе;
- 6) решение по жалобе.

На основании изложенного, письмо-поручение ответчика направленное в территориальные филиалы, является взаимодействием административных органов внутри системы, не имеющим признаков публично-правовых отношений.

Целью административной юстиции является проверка правильности и полноты проведения административной процедуры с соблюдением всех последовательных этапов, тогда как в данном случае административная процедура ответчиком не возбуждалась.

Указанные обстоятельства свидетельствуют, что ответчиком какой-либо административный акт не принимался, административное действие не совершалось и не порождает публично-правовой спор.

Таким образом, письмо-поручение ответчика не является административным актом, в этой связи настоящее дело не подлежит рассмотрению в порядке административного судопроизводства.

Соответственно, необходимости защиты и восстановления нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов Товарищества в данной ситуации не возникает.

Согласно подпункту 11) части второй статьи 138 АППК суд выносит определение о возвращении иска, если дело не подлежит рассмотрению в порядке административного судопроизводства.

Налоговые споры

Результаты встречной проверки являются дополнительным источником информации относительно осуществления финансового-хозяйственных операций между участниками сделки, подлежат оценке в качестве доказательства при проведении тематической либо комплексной проверки, наряду с иными первичными бухгалтерскими документами, не влекут правовых последствий для истца в виде доначисления сумм налогов либо применения иных принудительных мер налогового администрирования

13 сентября 2023 года

№ 6001-23-00-6ап/684

ТОО «К» (далее – Товарищество) обратилось в суд с иском к РГУ «Управление государственных доходов по городу Уральск» (далее – Управление) об оспаривании действий по проведению встречной налоговой проверки и акта встречной налоговой проверки от 21 июля 2022 года № 60.

Решением специализированного межрайонного административного суда Западно-Казахстанской области от 15 ноября 2022 года иск удовлетворен. Оспариваемые действия и акт встречной проверки признаны незаконными.

Судом вынесено частное определение в адрес руководителя Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан.

Постановлением и определением судебной коллегии по административным делам Западно-Казахстанского областного суда от 9 февраля 2023 года решение и частное определение оставлены без изменения.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила судебные акты местных судов и административный иск ТОО «К» к РГУ «Управление государственных доходов по городу Уральск» об оспаривании действий по проведению встречной налоговой проверки и акта встречной налоговой проверки № 60 от 21 июля 2022 года возвращен по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что на основании предписания от 6 июня 2022 года № 60 проведена встречная налоговая проверка Товарищества по взаиморасчетам с ТОО «G» (ранее – ТОО «G») по налогу на добавленную стоимость за период с 1 января 2019 года по 31 декабря 2021 год.

25 июля 2022 года Товариществу вручен акт встречной проверки № 60, а также дополнительное предписание от 7 июля 2022 года о включении в состав лиц, производящих проверку, главного специалиста Б.

Из акта проверки следует, что взаиморасчеты между Товариществом и ТОО «G» не подтверждены.

Согласно пункту 1 статьи 143 Кодекса «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (далее – Налоговый кодекс) встречной проверкой является проверка налоговым органом лиц, осуществлявших операции с налогоплательщиком (налоговым агентом), в отношении которого налоговым органом проводится комплексная или тематическая проверка, с целью получения дополнительной информации о таких операциях, подтверждения факта и содержания операций по вопросам, возникающим в ходе проверки указанного налогоплательщика (налогового агента).

В соответствии с пунктом 2 статьи 143 Налогового кодекса встречная проверка является вспомогательной по отношению к комплексной или тематической проверке.

Из вышеизложенных норм следует, что результаты встречной проверки являются дополнительным источником информации относительно осуществления финансового-хозяйственных операций между участниками сделки, подлежат оценке в качестве доказательства при проведении тематической либо комплексной проверки, наряду с иными первичными бухгалтерскими документами, не влекут правовых последствий для истца в виде доначисления сумм налогов либо применения иных принудительных мер налогового администрирования.

Согласно подпунктам 4) и 5) статьи 4 Административного процедурно-процессуального кодекса (далее – АППК) административный акт - решение, принимаемое административным органом, должностным лицом в публично-правовых отношениях, реализующее установленные законами Республики Казахстан права и обязанности определенного лица или индивидуально определенного круга лиц. Административное действие (бездействие) - действие (бездействие) административного органа, должностного лица в публично-правовых отношениях, не являющееся административным актом.

В силу положений части первой статьи 131 АППК, статей 132-135 АППК исками, подаваемыми в суд, являются:

- 1) иск об оспаривании обременяющего акта;
- 2) иск о принуждении принять благоприятный акт либо возложении обязанности не принимать обременяющий административный акт;
- 3) иск о совершении действия либо несовершения действия, не направленных на принятие административного акта;
- 4) иск о признании наличия либо отсутствия правоотношения.

Из изложенных положений следует, что оспаривание административного действия (бездействия) административных органов допустимо участником административной процедуры при отсутствии административного акта.

По требованию подпункта 4) части второй статьи 131 АППК в административном иске должны быть указаны содержание исковых требований (предмет иска) и изложение обстоятельств, которыми истец обосновывает свои требования (основания иска), суть нарушения или угрозы нарушения прав, свобод и законных интересов истца.

В иске, как правило, указывается обоснованное мнение истца о нарушении ответчиком его прав, свобод и законных интересов, об установлении препятствий к их осуществлению либо о незаконном наложении на него какой-либо обязанности (подпункт 1) части третьей статьи 131 АППК).

Из буквального смысла вышеизложенных правовых норм следует, что предметом судебного обжалования могут являться акты, действия (бездействие) административного органа, ограничивающие права и законные интересы физических и юридических лиц, возлагающие на них обязанности, влекущие правовые последствия.

Несоответствие обжалуемых актов и действий критерию допустимости влечет возврат иска по основанию, предусмотренному подпунктом 11) статьи 138 АППК, требование не подлежит рассмотрению в порядке административного судопроизводства.

Споры в сфере интеллектуальной собственности (товарные знаки)

Суды правильно указали, что право приоритета заявки не является безусловным основанием для регистрации товарного знака за Обществом, поскольку экспертной организацией в ходе проведения поиска сведений о Компании и товарах, маркируемых спорным товарным знаком, была выявлена информация о том, что Компания является также и производителем продукции под данным товарным знаком

14 сентября 2023 года

№ 6001-23-00-6ан/1244

ООО «К» (далее – Общество) обратилось с административным иском в суд к ГУ «Министерство юстиции Республики Казахстан» об отмене решения апелляционного совета, о признании недействительной регистрации товарного знака.

Решением специализированного межрайонного административного суда города Астаны от 9 января 2023 года в удовлетворении иска ООО «К» отказано.

Постановлением судебной коллегии по административным делам суда города Астаны от 5 апреля 2023 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила в силе по следующим основаниям.

Пунктом 2 статьи 2 Закона предусмотрено, что если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе, то применяются правила международного договора.

Согласно пункту 4 статьи 7 Закона основания для отказа, предусмотренные настоящей статьей, применяются также в отношении обозначений, заявленных на получение правовой охраны на территории Республики Казахстан в качестве товарных знаков в соответствии с международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан.

В Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года, в редакции на 2 октября 1979 года (далее – Парижская конвенция), в частности в пункте 2 статьи 6, предусмотрено, что знак, заявленный гражданином страны Союза в какой-либо другой стране Союза, не может быть отклонен или признан недействительным на основании того, что он не был заявлен, зарегистрирован или возобновлен в стране происхождения.

Страной происхождения, по пункту 2 статьи 6-quinquies Парижской конвенции, считается страна Союза, где заявитель имеет действительное и серьезное промышленное или торговое предприятие, а если у него нет такого предприятия в пределах Союза - страна Союза, где он имеет местожительство, а если у него нет местожительства в пределах Союза - страна его гражданства, в случае если он является гражданином страны Союза.

Из пункта 3 статьи 10-bis Парижской конвенции следует, что подлежат запрету все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента.

Подпунктом 3) пункта 1 статьи 7 Закона предусмотрено, что не подлежат регистрации в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени их смешения с обозначениями, заявленными на регистрацию с более ранним приоритетом на имя другого лица в отношении однородных товаров или услуг (кроме отозванных и прекращенных) или с тождественными обозначениями того же лица в отношении тех же товаров или услуг.

В силу пункта 4 статьи 4 Закона владелец товарного знака имеет исключительное право пользования и распоряжения принадлежащим ему товарным знаком в отношении указанных в свидетельстве товаров и услуг.

Никто не может использовать охраняемый в Республике Казахстан товарный знак без согласия владельца.

Местные суды, руководствуясь вышеуказанными нормами Закона и конвенции, обоснованно отказали в удовлетворении иска ООО «К», так как достоверно установлено, что Компания фактически с 2009 года является владельцем спорного товарного знака «СОСОСНОСО», осуществляет производство профессиональной продукции для волос и красоты, которые выпускаются под спорным товарным знаком.

При этом установлено, что ООО «К» в 2011 году приобрело лишь право на реализацию продукции под этим товарным знаком на основании дистрибьюторского соглашения, заключённого между Компанией и ООО «Э».

В связи с этим суды пришли к обоснованному выводу о том, что обжалуемое решение Апелляционного совета об отказе в удовлетворении возражения истца касательно регистрации товарного знака на имя Компании от 13 октября 2022 года, несмотря на то, что истцом заявка на регистрацию товарного знака была подана раньше, чем заявка Компании, является правомерным, так как в ходе проверки заявки Компании выявлено, что последний является владельцем спорного товарного знака.

При этом суды правильно указали, что право приоритета заявки не является безусловным основанием для регистрации товарного знака за Обществом, поскольку экспертной организацией в ходе проведения поиска сведений о Компании и товарах, маркируемых спорным товарным знаком, была выявлена информация о том, что Компания является также и производителем продукции под данным товарным знаком.

Споры о подсудности

Обжалуемые действия не обладают всеми признаками административного акта и не подпадают в орбиту публично-правовых отношений. Они могут подпадать под такие признаки в случае обременяющих последствий, то есть при невыполнении ответчиком обязанностей по извещению сособственников имущества и предоставлению им права преимущественной покупки доли должника в общем имуществе

21 сентября 2023 года

№ 6001-23-00-6ап/987

Д. обратился в суд с иском о признании незаконными действий ответчика по направлению уведомления, направленного в адрес ТОО «Д», ТОО «А», Ж., О. и для сведения Д., которым предлагает участникам общей

долевой собственности выкупить 40% доли участия в уставном капитале ТОО «А», принадлежащей Д., за 45 613 507 тенге, мотивируя тем, что ответчик не вправе совершать такие действия, этим правом обладает исключительно кредитор, то есть ТОО «С». Кроме того, ответчик обязан был произвести оценку имущества должника, а не руководствоваться отчетом об оценке, принятым в исполнительном производстве другим судебным исполнителем в 2018 году.

Решением специализированного межрайонного административного суда Костанайской области от 26 октября 2022 года иск удовлетворен.

Действия ЧСИ С. по направлению уведомления о выкупе доли должника Д. ТОО «А», ТОО «С», Ж., О., а именно 40% доли уставного капитала в ТОО «А» за сумму в размере 45 613 507 тенге, признаны незаконными.

На ЧСИ С. возложено обязательство по устранению допущенных нарушений законных интересов Д.

Постановлением судебной коллегии по административным делам Костанайского областного суда от 24 января 2023 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила судебные акты местных судов, административный иск Д. к частному судебному исполнителю С. о признании незаконными действий по направлению уведомления о выкупе доли должника Д. возвращен по следующим основаниям.

Судами установлено, что решением Бостандыкского районного суда города Алматы от 18 октября 2018 года с ТОО «А», Ж., Д. в пользу ТОО «С» солидарно взыскана задолженность в сумме 1 471 708,88 долларов США, а также обращено взыскание на залоговое имущество.

27 августа 2019 года на основании указанного решения суда выписан исполнительный лист в отношении должника Д.

Не соглашаясь с исполнительным листом, истец обратился в суд к ТОО «С» с требованием о возложении обязанности обратиться ко всем должникам по решению суда.

Решением Бостандыкского районного суда города Алматы от 10 февраля 2020 года в удовлетворении иска отказано.

В уставном капитале ТОО «А» Д. имеет 40% доли участия, Ж. 10%, О. 50%.

8 июня 2021 года ответчиком возбуждено исполнительное производство о взыскании с Д. в пользу ТОО «С» задолженности в сумме 534 612 967,75 тенге.

Определением Костанайского городского суда от 21 мая 2020 года изменены способ и порядок исполнения решения Бостандыкского районного суда города Алматы от 18 октября 2018 года путем обращения взыскания на

долю участия Д. в уставном капитале ТОО «А», с установлением продажной стоимости 45 613 507 тенге.

Оспариваются действия ответчика по направлению уведомления о выкупе 40 % доли должника Д. в уставном капитале ТОО «А» в адрес ТОО «С», ТОО «А» и участников: Ж., О., а также для сведения Д.

Данным уведомлением предлагается участникам общей долевой собственности выкупить 40% доли участия в уставном капитале ТОО «А», принадлежащей Д., за 45 613 507 тенге.

При этом Ж. не только выразил согласие на ее приобретение, но и перечислил денежные средства на счет ответчика.

Ответчик вынес постановление о передаче доли покупателю.

Разрешая спор и удовлетворяя требования истца, местные суды пришли к выводу, что ответчик обладает правом вынесения оспариваемого уведомления.

Судебная коллегия сочла выводы местных судов ошибочным ввиду следующего.

Пунктом 1 статьи 60 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее – Закон) предусмотрено, что при обращении взыскания на долю должника в общем имуществе судебный исполнитель обязан известить сособственников имущества и предоставить им право преимущественной покупки доли должника в общем имуществе.

Установлено, что ответчик обязанности по извещению сособственников имущества и предоставлению им права преимущественной покупки доли должника в общем имуществе выполнил.

Частью второй статьи 102 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК) определено, что судам в порядке административного судопроизводства подсудны споры, вытекающие из публично-правовых отношений, предусмотренных АППК.

АППК устанавливает, что административный акт это решение, принимаемое административным органом, должностным лицом в публично-правовых отношениях, реализующее установленные законами права и обязанности определенного лица или индивидуально определенного круга лиц (подпункт 4) части первой статьи 4 АППК).

Исходя из властных полномочий административного органа, его акты, действия (бездействие) могут как реализовывать, так и ограничивать, умалять или иным образом воздействовать на реализацию прав и законных интересов субъектов, в чей адрес вынесен административный акт и/или совершено действие (бездействие).

Публично-правовые отношения возникают между субъектами права по поводу реализации одним из участников в отношении другого своих властных полномочий.

Соответственно, в порядке административного судопроизводства рассматриваются споры, возникающие между административным органом и лицом, в отношении которого реализуются установленные законом публичные функции этого административного органа.

В контексте изложенного следует, что между сторонами отсутствуют публично-правовые отношения, так как исковое требование о признании незаконным действий по направлению уведомления о выкупе доли должника Д. незаконными, не реализует и не ограничивает охраняемые в рамках АППК права истца.

Это означает, что обжалуемые действия не обладают всеми признаками административного акта и не подпадают в орбиту публично-правовых отношений. Они могут подпадать под такие признаки в случае обременяющих последствий, то есть при невыполнении ответчиком обязанностей по извещению сособственников имущества и предоставлению им права преимущественной покупки доли должника в общем имуществе.

Оспариваемое же действие ответчика по уведомлению истца о предстоящих торгах носит уведомительный характер и не влечет для истца правовых последствий, не нарушает его права и законные интересы, а наоборот направлено на выполнение ЧСИ своих обязанностей и задач Закона.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Назначение дополнительного наказания

**Выводы суда о назначении дополнительного
наказания не основаны на законе**

4 июля 2023 года

№ 2уп-214-23

Приговором Алмалинского районного суда города Алматы от 13 апреля 2022 года:

Ш., ранее не судимая, осуждена по части 2 статьи 262 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 5 годам лишения свободы, по части 2 статьи 28 - части 3 статьи 216 УК к 3 годам лишения свободы с лишением права заниматься бухгалтерской деятельностью сроком на 7 лет, по части 2 статьи 28, части 3 статьи 235 УК к 2 годам лишения свободы.

На основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено 5 лет лишения свободы с лишением права заниматься бухгалтерской деятельностью сроком на 7 лет, с отбыванием наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Приговором суда Ш. признана виновной в том, что она в составе организованной группы, являясь исполнителем по выписке счетов-фактур без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров с целью извлечения имущественной выгоды, неоднократно, группой лиц по предварительному сговору, причинила особо крупный ущерб государству, а также совершила действия по невыполнению требований репатриации национальной и иностранной валюты путем невозвращения из-за границы, в крупном размере, подлежащей в соответствии с валютным законодательством РК обязательному зачислению на счет в банке.

Постановлением судебной коллегии Алматинского городского суда от 19 сентября 2022 года приговор в отношении Ш. изменен.

Действия Ш. переквалифицированы на часть 5 статьи 28, часть 3 статьи 216 УК и статью 235 УК.

В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

Выводы суда о виновности осужденной Ш. в инкриминируемых ей деяниях при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда, являются правильными и основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании.

Так, вина Ш. подтверждается признательными показаниями самой осужденной Ш., показаниями представителя ДГД по г.Алматы К., свидетелей, заключениями специалистов, аудитора и экспертов, их показаниями в суде, результатами НСД и СОПМ, протоколами обыска, опознания личности по фотографиям и другими доказательствами, исследованными в суде.

Согласно протоколу обысков от 3 сентября 2020 года в офисе, где работала Ш., изъяты и осмотрены предметы и документы, имеющие отношение к данному уголовному делу, в том числе печати предприятий ТОО «I», ТОО «F», ТОО «Э», Г., ТОО «P», ТОО «R», ТОО «A», ТОО «I», Китайская печать «J», ТОО «Y», ТОО «F».

Из показаний Ш., данных ею в ходе досудебного расследования и в суде, следует, что печати ей предоставила Г., все операции по переводу денежных средств на счета иностранных компаний она совершала по указанию последней.

Согласно материалам НСД зафиксированы разговоры осужденных, где фигуранты с использованием псевдонимов (Ш. «П», Г.- «Т», «Т», Г.- «P», Б. - «Л», «Д», «М», С. - «Ж») обсуждали способы совершения преступлений.

Все доказательства, подтверждающие виновность Ш., получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, в судебных актах им дана надлежащая оценка.

Суд, достоверно установив фактические обстоятельства дела, дал правильную юридическую оценку действиям Ш., квалифицировав их по части 5 статьи 28, части 3 статьи 216, части 5 статьи 28, статье 235 УК.

Основное наказание Ш. назначено судом в соответствии со статьей 52 УК с учетом характера и степени общественной опасности содеянного.

В то же время дополнительное наказание осужденной Ш. нижестоящим судом назначено с нарушением уголовного закона.

Санкция части 3 статьи 216 УК, по которой осуждена Ш., предусматривает дополнительное наказание в виде пожизненного лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Помимо пожизненного лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, санкция части 3 статьи 216 УК не предусматривает дополнительного наказания.

Согласно пункту 22 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июля 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания», если лишение права занимать

определенные должности или заниматься определенной деятельностью не предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части УК, то суд с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния и личности виновного должен обсудить вопрос о назначении ему такого дополнительного наказания по правилам части третьей статьи 50 УК.

Суд, назначая Ш. дополнительное наказание в виде лишения права заниматься бухгалтерской деятельностью сроком на 7 лет, не сделал ссылку на часть 3 статьи 50 УК.

Таким образом, выводы суда о назначении Ш. дополнительного наказания в виде 7 лет не основаны на законе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан изменила судебные акты местных судов в отношении Ш.

Отменено назначенное Ш. дополнительное наказание в виде лишения права заниматься бухгалтерской деятельностью сроком на 7 лет.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство адвоката М. удовлетворено частично.

Назначение наказания

Судом неверно квалифицированы действия пособника в приобретении наркотического средства, а также допущено нарушение закона при разрешении вопроса о взыскании процессуальных издержек

18 июля 2023 года

№ 2ун-228-23

Приговором Мугалжарского районного суда Актюбинской области от 17 ноября 2022 года:

К., ранее судимая:

1) 31 июля 1996 года по части 3 статьи 132 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 3 годам лишения свободы, освобождена от наказания по Закону об амнистии от 15 июля 1996 года;

2) 30 марта 1999 года по части 1 статьи 235, пунктам «а, б, в» части 2 статьи 175, пункту «а» части 3 статьи 175, пункту «а» части 3 статьи 179, по пунктам «ж, з» части 2 статьи 96 УК к 17 годам лишения свободы, освобождена 19 марта 2015 года по отбытии срока;

3) 24 июля 2017 года по части 1 статьи 190, части 4 статьи 296, части 3 статьи 58 УК к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, 5 декабря 2019 года

освобождена в связи с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания в виде ограничения свободы на 2 года 11 месяцев 23 дня,

- осуждена по части 5 статьи 28, части 4 статьи 296 УК к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

На основании статьи 60 УК по совокупности приговоров путем частичного присоединения к наказанию, назначенному по данному приговору, 11 дней неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда от 24 июля 2017 года окончательно назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

В действиях К. признан опасный рецидив преступлений.

Согласно пункту 4) части 1 статьи 91, статьи 98 УК в отношении К. назначены принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра по месту отбывания лишения свободы.

Мера пресечения в отношении К. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении изменена на содержание под стражей, она взята под стражу в зале суда немедленно.

Согласно пункту 1) части 3 статьи 62 УК время содержания К. под стражей с 17 ноября 2022 года до вступления приговора в законную силу зачтено в срок наказания из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Срок отбытия наказания исчислен с момента вступления приговора в законную силу.

А., ранее судимый:

1) 22 августа 2008 года по части 2 статьи 259 УК к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 8 августа 2011 года по отбытии срока;

2) 21 ноября 2012 года по части 1-1 статьи 259 УК к 4 годам 8 месяцам лишения свободы, освобожден 22 мая 2017 года;

3) 3 апреля 2015 года по части 1 статьи 428 УК, с применением частей 1, 4 статьи 60 УК к 2 годам 1 месяцу 20 дням лишения свободы; освобожден 22 мая 2017 года;

- осужден по части 3 статьи 24, части 4 статьи 296 УК к 5 годам 3 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Согласно пункту 1) части 3 статьи 62 УК время содержания А. под стражей с 29 марта 2022 года до вступления приговора в законную силу зачтено в срок наказания из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

В действиях А. признан рецидив преступлений.

На основании пункта 4) части 1 статьи 91 и 98 УК в отношении А. назначены принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра по месту отбывания лишения свободы.

Мера пресечения в отношении А. в виде содержания под стражей оставлена прежней.

Срок отбытия наказания исчислен с момента вступления приговора в законную силу.

Б., ранее судимая:

1) 3 ноября 2005 года по части 2 статьи 259 УК к 3 годам лишения свободы;

2) 22 декабря 2006 года по части 1 статьи 175 УК к 1 году лишения свободы на основании статьи 60 УК по совокупности приговоров к 3 годам лишения свободы, с применением части 1 статьи 60 УК по совокупности приговоров назначено 3 года лишения свободы, освобождена 11 июня 2008 года условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 5 месяцев 1 день;

3) 26 ноября 2008 года по части 1 статьи 175, статьи 60 УК к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождена 20 марта 2012 года по отбытию срока наказания;

4) 18 февраля 2015 года по пункту «б» части 3 статьи 178 УК к 5 годам лишения свободы, с применением статьи 63 УК условно с испытательным сроком на 3 года;

5) 11 сентября 2018 года по части 1 статьи 297 УК к 3 годам лишения свободы, освобождена 9 июля 2019 года.

- осуждена по части 3 статьи 24, части 4 статьи 296 УК к 5 годам 3 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Согласно пункту 2) части 3 статьи 62 УК время содержания Б. под стражей с 17 марта 2022 года до вступления приговора в законную силу зачтено в срок наказания из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

В действиях Б. признан рецидив преступлений.

На основании пункта 4) части 1 статьи 91, статьи 98 УК в отношении Б. назначены принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра по месту отбывания лишения свободы.

Мера пресечения в отношении Б. в виде содержания под стражей оставлена прежней.

Срок отбытия наказания исчислен с момента вступления приговора в законную силу.

Взысканы в солидарном порядке с К., А., Б. в доход государства процессуальные издержки в размере 29251 тенге, в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в размере 61 260 тенге с каждого.

Приговором суда К. признана виновной в пособничестве в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотического средства - гашиша в особо крупном размере, общим весом 327,17 граммов, А. и Б. – в покушении на незаконное приобретение указанного наркотического средства без цели сбыта.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Актюбинского областного суда от 18 января 2023 года приговор суда в отношении осужденных оставлен без изменения.

Суд правильно установил фактические обстоятельства дела, согласно которым 15 марта 2022 года К. по просьбе своей знакомой Б. приобрела у ранее незнакомого лица наркотическое средство – гашиш и передала его Б. через проводника пассажирского поезда сообщением «Алматы-Атырау» в г. Атырау. 16 марта 2022 года при проведении оперативно-профилактических мероприятий во время стоянки на станции Кандыгаши Актюбинской области в вагоне № 12 указанного поезда сотрудниками полиции под местом № 17 был изъят прозрачный полиэтиленовый пакет, обмотанный скотчем, с надписью «Атырау ОПЛ», внутри которого обнаружены три коробки с наркотическим средством - гашишем в особо крупном размере, общим весом 327,17 граммов.

В связи с этим преступление не было доведено до конца по независящим от осужденных обстоятельствам.

Виновность осужденных К., А., Б. доказана совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, приведенных в судебных актах: признательными показаниями осужденных К., А., Б., свидетелей С., Б., С., Б., Д., протоколами осмотра места происшествия, личного обыска осужденной Б., выемки вещественных доказательств, заключениями судебно-химической, судебно-фонографической, психолого-психиатрических экспертиз и другими доказательствами.

Действия осужденных А., Б. судом правильно квалифицированы по части 3 статьи 24, части 4 статьи 296 УК как покушение на незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере.

Наказание А. и Б. судом назначено в соответствии с требованиями статьи 52 УК, с учетом смягчающих и отягчающих их ответственность и наказание обстоятельств, с соблюдением правил части 3 статьи 56 УК, устанавливающих срок и размер наказания за неоконченное преступление.

В действиях А. и Б. судом на основании части 1 статьи 14 УК правильно признан рецидив преступлений, поскольку осужденные,

будучи ранее судимыми за совершение тяжкого преступления, вновь совершили тяжкое преступление.

Однако в отношении осужденной К. судом допущено неправильное применение уголовного закона, которое повлекло ошибку в правовой оценке её действий и назначении наказания.

Квалифицируя действия осужденных А. и Б. по части 3 статьи 24, части 4 статьи 296 УК и расценивая действия осужденной К. как пособничество осужденным А. и Б. по части 5 статьи 28, части 4 статьи 296 УК, суд пришел к противоречивому выводу о совершении К. пособничества в оконченном составе данного преступления.

Между тем очевидным является то, что наркотическое средство, которое осужденная К. приобрела у другого лица в г.Каскелене по просьбе осужденных А. и Б. и, действуя в интересах указанных осужденных, отправила его в г.Атырау, было обнаружено сотрудниками полиции при проведении оперативно-профилактических мероприятий в пассажирском поезде по маршруту «Алматы-Атырау», в результате чего исполнители - А. и Б. - не смогли довести свой преступный умысел до конца по указанным обстоятельствам, независящим от них.

Согласно части 4 статьи 29 УК в случае недоведения исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут ответственность за соучастие в приготовлении или покушении на преступление.

В силу этого, действия осужденной К. подлежат переквалификации на часть 5 статьи 28, часть 3 статьи 24, часть 4 статьи 296 УК как пособничество осужденным А. и Б. в покушении на незаконное приобретение и хранение наркотического средства без цели сбыта.

При таких обстоятельствах срок и размер наказания осужденной К. должны быть определены по неоконченному преступлению с применением правил части 3 статьи 56 УК – не более трех четвертей максимального срока и размера основного наказания, предусмотренного частью 4 статьи 296 УК, то есть не более 5 лет 3 месяцев.

Суд обоснованно признал в действиях осужденной К. опасный рецидив преступлений в соответствии с требованиями пункта 1) части 2 статьи 14 УК, поскольку К., будучи ранее дважды судима за совершение особо тяжкого и тяжкого преступлений, вновь совершила тяжкое преступление: 30 марта 1999 года по части 1 статьи 235, по пунктам «а, б, в» части 2 статьи 175, пункту «а» части 3 статьи 175, пункту «а» части 3 статьи 179, по пунктам «ж, з» части 2 статьи 96 УК к 17 годам лишения свободы; 24 июля 2017 года по части 1 статьи 190, части 4 статьи 296 УК к 5 годам 6 месяцам лишения свободы и, будучи освобожденной постановлением суда от 19 ноября 2019 года с заменой неотбытого срока 2 лет 11 месяцев 23 дней на ограничение свободы сроком на 2 года

11 месяцев, до полного отбытия наказания вновь совершила тяжкое преступление.

При назначении наказания суд учитывает в качестве смягчающих ее ответственность и наказание обстоятельств признание вины, активное содействие раскрытию преступления, также в качестве отягчающих обстоятельств - опасный рецидив преступлений в ее действиях, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Кроме того, судом допущено нарушение закона при разрешении вопроса о взыскании процессуальных издержек.

Так, согласно требованиям части 7 статьи 178 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан и пункта 4 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2018 года № 10 «О взыскании процессуальных издержек по уголовным делам», при осуждении по делу нескольких лиц взыскание с них процессуальных издержек производится в долевом порядке, то есть с каждого из них.

Однако суд принял решение о взыскании с А., Б. и К. в солидарном порядке в общей сумме 29 251 тенге.

В связи с этим сумму, подлежащую взысканию с К., А. и Б., следует определить в долевом порядке - с каждого из них. При этом, поскольку судом в сумму процессуальных издержек не была включена стоимость затрат на проведение экспертизы за № 1321, составляющая 148 849 тенге 24 тиына, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда, исходя из пределов пересмотра судебных актов по ходатайству осужденной, также не включает эту сумму в процессуальные издержки как влекущую её увеличение.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан изменила судебные акты местных судов отношении К., А., Б.:

- переквалифицировала действия К. на часть 5 статьи 28, часть 3 статьи 24, часть 4 статьи 296 УК, по которым назначено 5 (пять) лет лишения свободы.

На основании статьи 60 УК путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 24 июля 2017 года к отбытию назначено 5 (пять) лет 11 (одиннадцать) дней лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Процессуальные издержки с К., А. и Б. взысканы в долевом порядке по 9750 (девять тысяч семьсот пятьдесят) тенге с каждого.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство осужденной К. удовлетворено.

Назначение дополнительного наказания

Выводы суда о назначении дополнительного наказания не основаны на законе

8 августа 2023 года

№ 2уп-248-23

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Северо-Казахстанской области от 15 апреля 2021 года:

Ч., ранее не судимый, осужден по части 1 статьи 264 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества, являющегося средством совершения преступления; по части 3 статьи 231 УК к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества, являющегося средством совершения преступления; по пункту 1) части 4 статьи 190 УК к 5 годам лишения свободы, с конфискацией имущества, являющегося средством совершения преступления, с лишением права занимать руководящие и материально-ответственные должности в финансовых организациях и заниматься деятельностью, связанной с обменом валют, сроком на 10 лет.

В соответствии с частью 3 статьи 58 УК по совокупности уголовных правонарушений путём поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности, с конфискацией имущества, являющегося средством совершения преступления, с лишением права занимать руководящие и материально-ответственные должности в финансовых организациях, заниматься деятельностью, связанной с обменом валют сроком на 10 лет.

Приговором суда Ч. признан виновным в создании и руководстве транснациональной организованной группой, хранении с целью сбыта, сбыте поддельной иностранной валюты, неоднократно, в крупном размере, преступной группой, с перемещением через Государственную границу Республики Казахстан, а также в хищении чужого имущества путем обмана, неоднократно, преступной группой.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Северо-Казахстанского областного суда от 17 июня 2021 года приговор оставлен без изменения.

Все доказательства, подтверждающие виновность Ч., получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, в судебных актах им дана надлежащая оценка.

Доводы адвоката о недоказанности вины Ч. по части 1 статьи 264 УК несостоятельны.

Судом первой инстанции достоверно установлено, что Ч. и неустановленное лицо «Армен» создали и руководили транснациональной организованной группой (ТОГ), затем к участию в ТОГ привлекли Ш. и лицо по имени «Важа», распределив между собой роли. В январе 2020 года указанной ТОГ при сохранении форм и методов преступной деятельности, стабильности ее состава, были неоднократно совершены хранение с целью сбыта и сбыт партий поддельной иностранной валюты в крупном размере в сумме 26 000 евро и 100 000 евро, соответственно, с перемещением через Государственную границу Республики Казахстан, а также мошенничество при сбыте поддельных купюр через обменные пункты на территории Республики Казахстан, тем самым подрывая нормальное функционирование денежно-кредитной системы и нанося ущерб гражданам, организациям, экономике и развитию рыночных отношений Республики Казахстан.

Вина Ч. подтверждается его же перепиской в сотовом телефоне с другими лицами. В частности, обнаружено пересланное лицом по имени «Армен» сообщение с фотоснимком Ч., в котором определена роль Ч. в ТОГ, это входило в его планы и охватывалось преступным умыслом Ч., именно с целью реализации поставлялись им в Казахстан поддельные денежные средства.

Суд, достоверно установив фактические обстоятельства дела, дал правильную юридическую оценку действиям Ч., квалифицировав по части 1 статьи 264, части 3 статьи 231, по пункту 1) части 4 статьи 190 УК.

Основное наказание Ч. назначено судом в соответствии со статьей 52 УК с учетом характера и степени общественной опасности содеянного.

В то же время дополнительное наказание осужденному Ч. нижестоящим судом назначено с нарушением уголовного закона.

Санкция части 4 статьи 190 УК, по которой осужден Ч., предусматривает дополнительное наказание в виде пожизненного лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без такового.

Помимо пожизненного лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, санкция части 4 статьи 190 УК не предусматривает дополнительного наказания.

Согласно пункту 22 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июля 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания», если лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части УК, то суд с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния и личности виновного должен обсудить вопрос о назначении ему такого дополнительного наказания по правилам части третьей статьи 50 УК.

Суд, назначая Ч. дополнительное наказание в виде лишения права занимать руководящие и материально-ответственные должности в финансовых организациях и заниматься деятельностью, связанной с обменом валют, сроком на 10 лет, не сделал ссылку на часть 3 статьи 50 УК.

Таким образом, выводы суда о назначении Ч. дополнительного наказания в виде 10 лет не основаны на законе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан изменила судебные акты местных судов в отношении Ч.

Отменила назначенное Ч. дополнительное наказание в виде лишения права занимать руководящие и материально-ответственные должности в финансовых организациях и заниматься деятельностью, связанной с обменом валют, сроком на 10 лет.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Ходатайство адвоката А. удовлетворено частично.

Законность и обоснованность приговора

Пожизненное лишение свободы назначено в соответствии с требованиями закона

5 сентября 2023 года

№ 2нп-4-23

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Нур-Султана от 22 июля 2022 года, постановленным с участием присяжных заседателей:

К., ранее не судимый, осужден по части 3 статьи 99 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы чрезвычайной безопасности.

Взысканы с К. в доход государства процессуальные издержки в сумме 629 896 тенге, принудительный платеж в Фонд компенсации потерпевшим в размере 91 890 тенге.

Приговором суда на основании вердикта присяжных заседателей К. признан виновным в противоправном умышленном причинении смерти малолетней Д., 29 сентября 2016 года рождения.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам суда города Нур-Султана от 1 сентября 2022 года приговор суда в отношении К. оставлен без изменения.

На основании вердикта суда с участием присяжных заседателей К. признан виновным и осужден за то, что 21 февраля 2022 года

примерно в 18:00 часов, находясь по адресу: г.Н., ул.Д, д.8 кв.67, проявив особый цинизм и жестокость по отношению к малолетней потерпевшей Д., 29 сентября 2016 года рождения, являвшейся дочерью его сожительницы Д., умышленно, используя различные предметы, в том числе удлинитель, сетевое зарядное устройство с кабелем, пояс брючный (ремень), с пряжкой, дротики для игры в дартс, а также кулаками нанес многочисленные телесные повреждения (более 50 повреждений) в область головы, лица и позвоночника, а также по другим частям тела, от которых малолетняя потерпевшая Д. упала на пол, и в результате полученных телесных повреждений скончалась на месте, не приходя в сознание.

Принимая во внимание то обстоятельство, что К. осужден судом присяжных, основания пересмотра вступивших в законную силу приговоров и постановлений суда с участием присяжных заседателей установлены статьи 665 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК).

Исходя из указанной нормы, основаниями к пересмотру судебных актов с участием присяжных заседателей в кассационном порядке являются основания, предусмотренные пунктом 1) части 1 и части 2 статьи 485 УПК, либо в связи с неправильным применением норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Республики Казахстан при назначении наказания.

Доказательства исследованы с учетом требований закона, определяющих особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Обвинительный вердикт присяжных заседателей соответствует требованиям закона, основан на собранных по делу доказательствах, которые присяжными заседателями признаны достаточными для постановления обвинительного приговора.

Данных о нарушении принципа состязательности сторон, необоснованных отказах сторонам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушении процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на вынесение вердикта коллегией присяжных заседателей и постановление судом законного, обоснованного и справедливого приговора, не установлено.

Изложенные в ходатайстве доводы о неправильном установлении фактических обстоятельств дела, недоказанности выводов суда, не являются основаниями для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, поскольку эти вопросы относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей и не могут быть предметом проверки в суде кассационной инстанции.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, не допущено.

Действия осужденного К. правильно квалифицированы по части 3 статьи 99 УК.

Пожизненное лишение свободы К. назначено в соответствии с требованиями части 13 статьи 656 УПК при единогласном решении судьи и присяжных заседателей.

Оснований для смягчения назначенного наказания коллегия не находит.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила без изменения в отношении К., ходатайство адвоката Ж. – без удовлетворения.

Назначение дополнительного наказания

Назначение судом дополнительного наказания в виде выдворения за пределы Республики Казахстан не основано на требованиях уголовного закона

12 сентября 2023 года

№ 2уп-294-23

Приговором районного суда № 2 Жетысуского района города Алматы от 11 сентября 2020 года:

А., гражданка Республики Узбекистан, ранее не судимая, осуждена по пункту 5) части 2 статьи 106 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 6 годам 6 месяцам лишения свободы, по пункту 1) части 2 статьи 126 УК к 2 годам 6 месяцам лишения свободы. На основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено 6 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

На основании статьи 51 УК назначено дополнительное наказание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан с установлением запрета на въезд на территорию Республики Казахстан сроком на 5 лет.

Приговором суда А. признана виновной в умышленном причинении группой лиц тяжкого вреда здоровью потерпевшего С., а также в незаконном его лишении свободы.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 19 января 2021 года приговор оставлен без изменения.

В соответствии с требованиями пункта 5) части 1 статьи 485 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан неправильное назначение наказания является основанием к пересмотру в кассационном порядке судебного акта, вступившего в законную силу.

Такое основание по делу имеется.

Выводы суда о доказанности вины А. в инкриминируемых ей деяниях при обстоятельствах, указанных в приговоре, основаны на совокупности доказательств, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании.

Согласно части 1 статьи 31 УК уголовное правонарушение признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителей без предварительного сговора.

Судом достоверно установлено, что в ходе распития спиртного между А. и потерпевшим С. возникла ссора, перешедшая в потасовку, в результате которого К. помешал С. схватить А. и потерпевший упал на пол. Во время выворачивания рук потерпевшего К. последний призвал А. нанести по голове С. удар глиняным горшком с цветами, что ею и было совершено. Далее она стала наносить удары руками и ногами по телу потерпевшего, в продолжение своих действий нанесла удары молотком по голове и телу С., а затем - ногами по лицу потерпевшего. В результате совместных действий осужденных потерпевшему С. был причинен тяжкий вред здоровью.

Далее, А. и К., опасаясь обращения потерпевшего в полицию, вступив между собой в предварительный сговор, попытались незаконно его удержать.

При таких обстоятельствах судом действия А. по пункту 5) части 2 статьи 106, пункту 1) части 2 статьи 126 УК квалифицированы правильно.

Основное наказание осужденной назначено судом в соответствии со статьей 52 УК с учетом характера и степени общественной опасности содеянного ею, личности осужденной, обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность и наказание.

Однако назначение судом дополнительного наказания в виде выдворения за пределы Республики Казахстан с установлением запрета на въезд на территорию Республики Казахстан сроком на 5 лет после отбытия основного наказания не основано на требованиях уголовного закона.

Так, санкциями пункта 5) части 2 части 106 УК и пункта 1) части 2 статьи 126 УК, по которым осуждена А., не предусмотрены назначение дополнительного наказания в виде выдворения за пределы Республики Казахстан.

По смыслу части 2 статьи 51 УК, выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства за совершение преступления может быть назначено в качестве дополнительного вида наказания только в случаях, когда оно предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК в качестве дополнительного наказания за соответствующее уголовное правонарушение.

Тогда как суд назначил А. дополнительное наказание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан, не предусмотренное инкриминируемыми ей статьями.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан изменила судебные акты местных судов в отношении А.

Отменила дополнительное наказание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан с установлением запрета на въезд на территорию Республики Казахстан сроком на 5 лет.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Ходатайство осужденной А. удовлетворено частично.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі
сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским
делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Трудовые споры

**В силу пункта 1 статьи 161 Трудового кодекса
восстановленному на прежней работе работнику выплачивается
заработная плата не более чем за шесть месяцев вынужденного прогула**

1 августа 2023 года

№ 6001-22-00-3гп/294

А. обратился в суд с иском к ТОО «А» (далее – ТОО АлТС) о признании незаконным и отмене приказа об увольнении, восстановлении его на работе в должности инженера I категории восточного эксплуатационного района ТОО АлТС, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула.

Решением суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 21 октября 2022 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 1 февраля 2023 года, в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение об удовлетворении иска А. к ТОО «А» о признании незаконным и отмене приказа, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула.

Приказ ТОО «А» от 13 июня 2022 года № 847-л/с о расторжении трудового договора с А. от 19 марта 2007 года № 1254-2007 признано незаконным и отменено.

А. восстановлен на работе в должности инженера I категории восточного эксплуатационного района ТОО «А».

Как видно из материалов дела, согласно трудовому договору от 19 марта 2007 года А. принят на работу в ТОО АлТС на должность слесаря по обслуживанию тепловых сетей 4 группы. Последняя занимаемая им в ТОО АлТС должность – инженер I категории восточного эксплуатационного района.

Приказом ТОО АлТС от 13 июня 2022 года № 847-л/с трудовой договор с А. расторгнут по подпункту 13) пункта 1 статьи 52 Трудового кодекса Республики Казахстан (далее – Трудовой кодекс), как основание

указан протокол от 7 июня 2022 года № 005/2022, который в материалах дела отсутствует.

Отказ в удовлетворении иска местные суды мотивировали выводами о том, что применение в отношении А. дисциплинарного взыскания в виде расторжения трудового договора является правомерным, привлечение к дисциплинарной ответственности имело место без нарушения установленного Трудовым кодексом порядка и сроков наложения дисциплинарного взыскания.

Судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан сочла положенные в основу оспариваемых судебных актов выводы об отсутствии оснований для удовлетворения заявленного по делу иска несущественными, сформулированными без должного учёта фактических обстоятельств и при неправильном применении норм материального права.

Как установлено по делу, изданию оспариваемого приказа от 13 июня 2022 года № 847-л/с предшествовало направление Отделом внутреннего контроля и безопасности на имя генерального директора ТОО АлТС служебной записки о проведённой проверке перерасчёта, произведённого Центром обслуживания потребителей «Орталық» (далее – ЦОП) потребителю, именуемому «Фонд культуры Центральной Азии».

В результате проверки установлено, что 11 апреля 2022 года инженер восточного эксплуатационного района А., минуя электронную систему «Documetolog» (с применением которой осуществляется внутренний документооборот), посредством мессенджера «WhatsApp» направил главному специалисту ЦОП «Орталық» М. акт от 5 ноября 2021 года на отключение потребителя «Фонд культуры Центральной Азии» от системы теплоснабжения и акт от 1 февраля 2022 года на подключение потребителя к системе теплоснабжения.

В свою очередь, главный специалист ЦОП «Орталық» М., также нарушая свои должностные обязанности, не поставив руководство ТОО АлТС в известность о позднем поступлении вышеназванных актов от 5 ноября 2021 года № 002515 и от 1 февраля 2022 года № 037946, приняв их к обработке вне электронной системы «Documetolog», перенаправила эти акты на исполнение оператору по вводу данных ЦОП «Орталық» Н.

В результате того, что А. допущены позднее оформление актов на отключение/подключение теплоснабжения и передача их с нарушением установленного порядка для обработки, а затем главным специалистом ЦОП «Орталық» М. не соблюден установленный в ТОО АлТС порядок внутреннего документооборота, предусмотренный для передачи и приёма к обработке актов на отключение/подключение теплоснабжения, акты перенаправлены на исполнение, в последующем же согласно этим актам соответствующими службами ЦОП «Орталық» произведена корректировка в базе данных «Алсеко» и потребителю «Фонд

культуры Центральной Азии» размер дебиторской задолженности был необоснованно снижен с 8 952 275 тенге до 442 738 тенге, то есть на сумму 8 504 454,16 тенге.

Позднее, установив, что вышеуказанные действия А., М., Н. и других работников повлекли необоснованное списание части дебиторской задолженности «Фонда культуры Центральной Азии», которым заявок на отключение/подключение теплоснабжения не подавалось, ТОО АлТС путём обращения к нотариусу за исполнительной надписью 27 апреля 2022 года взыскало с названного потребителя сумму фактически образовавшейся на тот момент основной задолженности - 8 690 410 тенге.

Согласно пункту 7-2 статьи 53 Трудового кодекса расторжение трудового договора по основанию, предусмотренному подпунктом 13) пункта 1 статьи 52 Трудового кодекса, должно подтверждаться актом внутреннего расследования с указанием в нём обоснований, подтверждающих совершение виновных действий или бездействия работником, порядок внутреннего расследования устанавливается актом работодателя.

Материалы гражданского дела указывают на то, что вышеописанные обстоятельства установлены на основании фактически проведённого в ТОО АлТС внутреннего расследования, о чём, в частности, свидетельствует содержание служебной записки Отдела внутреннего контроля и безопасности (далее – ОВКиБ) на имя генерального директора с приложением соответствующих материалов: основание проверки – распоряжение генерального директора ТОО АлТС, Правила проведения служебных расследований в ТОО АлТС и положение об ОВКиБ от 16 февраля 2022 года; тема – проверка обоснованности проведённого ЦОП «Орталық» перерасчёта задолженности потребителя «Фонд культуры Центральной Азии».

Материалами дела подтверждается и не оспаривается стороной истца, что ОВКиБ в ходе внутреннего расследования собраны и проверены акты на отключение/подключение системы теплоснабжения, акты допуска и изъятия акта допуска узла учёта тепловой энергии и теплоносителя касательно потребителя «Фонд культуры Центральной Азии», отобраны письменные объяснительные практически от всех работников ТОО АлТС, причастных к описываемым событиям, дана оценка их действиям в соответствии с содержанием должностной инструкции каждого.

При таких обстоятельствах доводы автора ходатайства о расторжении трудового договора по основанию, предусмотренному подпунктом 13) пункта 1 статьи 52 Трудового кодекса, без соблюдения работодателем требований пункта 7-2 статьи 53 Трудового кодекса, суд кассационной инстанции считает несостоятельными.

Вместе с тем, не лишены оснований приведённые в ходатайстве доводы о том, что местные суды при правовой оценке законности увольнения А. с формулировкой «за совершение виновных действий, связанных с использованием своего служебного положения в своих корыстных интересах или в интересах третьего лица вопреки интересам работодателя взамен получения материальных или иных выгод для себя или других лиц, если эти действия дают основания для утраты доверия к нему со стороны работодателя» оставили без внимания то обстоятельство, что А. не относится к категории работников АлТС, с кем допустимо расторжение трудового договора по основанию, предусмотренному подпунктом 13) пункта 1 статьи 52 Трудового кодекса.

Так, законодателем к субъектам трудовых правоотношений, трудовой договор с которыми может быть расторгнут с применением подпункта 13) пункта 1 статьи 52 Трудового кодекса, отнесены следующие категории работников, совершивших виновные действия или бездействие, дающие основания для утраты доверия со стороны работодателя:

- работники, обслуживающие денежные или товарные ценности;
- работники, использующие своё служебное положение в своих интересах или в интересах третьего лица вопреки интересам работодателя взамен получения материальных или иных выгод для себя или других лиц.

Как установлено, в силу должностных (функциональных) полномочий и обязанностей инженер 1 категории восточного эксплуатационного района ТОО АлТС А. не являлся работником, обслуживавшим денежные или товарные ценности и имевшим непосредственный доступ к денежным операциям.

Также по делу не установлен факт использования А. при оформлении актов от 5 ноября 2021 года, от 1 февраля 2022 года служебного положения в своих интересах или в интересах третьего лица вопреки интересам работодателя взамен получения материальных или иных выгод для себя или других лиц. Как указано выше, потребитель «Фонд культуры Центральной Азии» не обращался с заявкой на отключение от системы теплоснабжения или подключение к ней, мерами, принятыми работниками ТОО АлТС, в том числе А., необоснованно списанная сумма задолженности потребителем возвращена.

В служебной записке ОВКиБ по итогам внутреннего расследования сделаны предположительные выводы о том, что инженер А. вышеназванные акты «оформил задним числом умышленно либо в результате ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей», однако не привёл какие-либо факты и достоверные доказательства использования работником служебного положения в своих корыстных интересах или в интересах третьего лица, в том числе потребителя «Фонд культуры Центральной

Азии», получения им материальных или иных выгод для себя или других лиц.

Вышеизложенное указывает на ошибочность вывода ТОО АлТС о наличии законных оснований для применения в отношении А. подпункта 13) пункта 1 статьи 52 Трудового кодекса и неправомерность его увольнения по мотиву утраты доверия к нему со стороны работодателя.

В то же время установленные по делу обстоятельства свидетельствуют о правомерности вывода ОВКиБ, сделанного по результатам внутреннего расследования, о ненадлежащем исполнении А. своих служебных обязанностей. Вместе с тем, в материалах дела не представлены данные о наличии у истца других ранее наложенных и неснятых, непогашенных взысканий, в связи с чем отсутствуют основания для применения в отношении него предусмотренного подпунктом 4) пункта 1 статьи 64 Трудового кодекса дисциплинарного взыскания в виде расторжения трудового договора по инициативе работодателя.

Таким образом, судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан пришла к выводу, что судом № 2 Алмалинского района города Алматы и судебной коллегией Алматинского городского суда допущены существенные нарушения норм трудового законодательства, в связи с чем имеются предусмотренные частью 5 статьи 438, подпунктами 1) - 4) части 1, подпунктами 1), 2) части 2 статьи 427 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов с принятием нового решения об удовлетворении иска А., для признания незаконным и подлежащим отмене приказа ТОО АлТС от 13 июня 2022 года № 847-л/с и восстановления истца на работе.

В силу пункта 1 статьи 161 Трудового кодекса восстановленному на прежней работе работнику выплачивается заработная плата не более чем за шесть месяцев вынужденного прогула.

Для определения суммы оплаты времени вынужденного прогула, подлежащей взысканию в пользу истца с ответчика, в соответствии с пунктом 2 статьи 114 Трудового кодекса принята во внимание предоставленная ТОО АлТС справка о доходе А. за двенадцать календарных месяцев, предшествовавших дню увольнения.

Споры о наследовании

Решение суда первой инстанции об отказе в иске о признании завещания недействительным является правомерным

2 августа 2023 года

№ 6001-23-00-3ГП/292

М. обратилась в суд с иском к И., нотариусу П. о признании завещания недействительным.

Решением Павлодарского городского суда от 24 августа 2022 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Павлодарского областного суда от 14 декабря 2022 года решение суда отменено с вынесением нового решения об удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной судебной инстанции, оставив в силе решение суда.

Из материалов дела следует, что 24 августа 2020 года Д. в присутствии свидетеля Б. завещал все имущество, которое ко дню смерти окажется ему принадлежащим, И.

Ввиду болезни Д. завещание по его просьбе и в его присутствии подписано рукоприкладчиком Р.

14 февраля 2022 года Д. скончался.

После его смерти открылось наследство в виде квартиры № 26, расположенной по адресу: г.Павлодар, ул. Лермонтова, д. 113.

Истец наследодателю Д. приходится внучкой.

Подачу иска М. мотивировала тем, что при составлении завещания ее дед Д. находился в таком состоянии, когда не мог понимать значения своих действий и руководить ими. При жизни Д. страдал рядом заболеваний и в последние годы не мог самостоятельно ходить, не выходил на улицу, к нему приходил лишь социальный работник.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, пришел к выводу о том, что при составлении оспариваемого завещания нарушена тайна завещания. В нарушение статьи 1054 Гражданского кодекса Республики Казахстан, пункта 3-1 статьи 3 Закона Республики Казахстан «О нотариате» в кабинете нотариуса находились посторонние лица. При этом Д. в один день оформил право наследования после смерти своей супруги на квартиру и составил завещание. Заявление от его имени на оформление наследственных прав написано от имени В., приходящейся супругой И., то есть заинтересованной стороной, которые лично сопровождали Д. к нотариусу. Б., будучи свидетелем при составлении завещания, его текст Д. лично не читала.

Между тем, указанные выводы суда апелляционной инстанции являются необоснованными ввиду неправильного применения норм материального права и несоответствия фактическим обстоятельствам дела.

Решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска является правомерным по следующим основаниям.

Согласно требованиям статьи 1046 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) завещанием признается волеизъявление гражданина по распоряжению принадлежащим ему имуществом на случай смерти. Завещание совершается гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме.

В силу статьи 1051 ГК нотариально удостоверенное завещание должно быть написано завещателем либо записано нотариусом со слов завещателя в присутствии свидетеля. При записи завещания со слов завещателя нотариусом могут быть использованы общепринятые технические средства (пишущая машинка, персональный компьютер и т.д.). Завещание, записанное нотариусом со слов завещателя, должно быть полностью прочитано завещателем в присутствии нотариуса и свидетеля до подписания завещания.

Если завещатель в силу физических недостатков, болезни или неграмотности не в состоянии лично прочитать завещание, его текст оглашается для него свидетелем в присутствии нотариуса, о чем в завещании делается соответствующая запись с указанием причин, по которым завещатель не смог лично прочитать завещание.

В соответствии с пунктом 89 Правил совершения нотариальных действий, утвержденных приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года № 31 (далее – Правила), если завещатель в силу своих физических недостатков, болезни или неграмотности не в состоянии лично прочитать завещание, его текст оглашается для него свидетелем в присутствии нотариуса, о чем производится соответствующая запись в тексте завещания до удостоверительной надписи с указанием причин, по которым завещатель не смог лично прочитать завещание.

Оспариваемое завещание данным требованиям закона и Правил соответствует.

По делу установлено, что завещание от 24 августа 2020 года составлено нотариусом П., в присутствии свидетеля Б. Текст завещания прочитан вслух свидетелем, о чем имеется отметка нотариуса.

Заслуживают внимание доводы ходатайства о том, что на момент совершения сделки нотариусом П. установлена дееспособность Д. в полном объеме.

Данное обстоятельство подтверждено заключением комплексной комиссионной судебно-медицинской экспертизы от 20 июля 2022 года, согласно которой Д. мог понимать значение своих действий и руководить

ими при составлении и подписании оспариваемого завещания, Д. психическим расстройством не страдал.

Согласно показаниям свидетелей Б., Р., завещатель самостоятельно передвигался, был бодрым, ясно и четко разговаривал, задавал и отвечал на вопросы, текст завещания ему зачитывали вслух.

Социальный работник Г., контактировавшая с Д. на протяжении двух лет, в том числе и на момент составления завещания, подтвердила отсутствие жалоб у последнего, Д. обладал ясным умом и твердой памятью, высказывал желание завещать свое имущество И.

Данные свидетели являются незаинтересованными лицами, в родстве с ответчиками не находятся.

Кроме того, безосновательными являются доводы истца о нарушении тайны завещания, выразившейся в присутствии наследника при составлении оспариваемого завещания, поскольку вышеуказанными Правилами такой запрет не установлен.

Между тем, текст завещания сведений о присутствии наследника И. на момент составления указанного документа не содержит. Даже в случае присутствия наследника при совершении завещания в соответствии с Правилами такое обстоятельство не влечет его недействительность.

Ссылка истца на наличие указанного запрета является необоснованной, поскольку данная норма, содержащаяся в пункте 140 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий в Республике Казахстан, утратила силу в 2012 году введением в действие вышеуказанных Правил.

Наследодатель, являясь инвалидом 1 группы по зрению, попросил посторонних лиц, а именно Р. - быть рукоприкладчиком, а Б. - свидетелем.

Супруги И. и В. лишь сопровождали Д. к нотариусу для оформления им наследства после смерти супруги О., поскольку Д. пожелал оформить завещание.

Два нотариальных действия совершались у разных нотариусов.

Доказательств того, что нотариус, удостоверявший завещание, либо свидетель или рукоприкладчик разгласили сведения, касающиеся содержания завещания, истцом не представлены.

Доводы истца о том, что иного жилья на праве собственности она не имеет и переданное по завещанию имущество являлось бы для нее единственным жильем, материалами дела не подтверждены.

Из материалов дела следует, что после смерти супруги Д. проживал один, И. присматривал и ухаживал за ним, покупал продукты, иногда готовил ему еду, тогда как истец М. не приезжала и не навещала деда длительное время. После смерти Д. расходы по похоронам были оплачены также И.

**Споры, связанные с единовременной
социальной выплатой**

**Бездействие ответчика, выразившееся в неисполнении
требований Правил, подлежит признанию незаконным**

8 августа 2023 года

№ 6001-23-00-3зп/348

С. обратилась в суд с заявлением о признании незаконным бездействия ГКП на ПХВ «Областная станция скорой медицинской помощи» (далее – ОССМП), ГУ «Управление здравоохранения Акмолинской области» (далее – Управление здравоохранения), послужившего препятствием к осуществлению ею права на получение единовременной социальной выплаты.

Решением Кокшетауского городского суда от 12 сентября 2022 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Акмолинского областного суда от 8 декабря 2022 года, в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение об удовлетворении иска С. о признании незаконным бездействия ГКП на ПХВ «Областная станция скорой медицинской помощи», ГУ «Управление здравоохранения Акмолинской области».

Как установлено по делу, С. работает в ОССМП фельдшером кабинета по укомплектованию медицинских ящиков бригад скорой помощи с 16 августа 2000 года.

Согласно листу о временной нетрудоспособности, выданному ГКП на ПХВ «Городская поликлиника № 1», в связи с заболеванием диагностирован U07.1 Коронавирусная инфекция COVID-19 под кодом МКБ-10, Z20.8 (контакт с больным и возможность заражения другими инфекционными болезнями), С. находилась на амбулаторном лечении с освобождением от работы в период с 25 июня по 11 июля 2020 года.

8 августа 2020 года у С. выявлен положительный результат на коронавирусную инфекцию COVID-19.

Совместным приказом Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 9 апреля 2020 года № 129 и Министра здравоохранения Республики Казахстан от 9 апреля 2020 года № ДСМ-35/2020 утверждены Правила осуществления единовременной социальной выплаты (далее – ЕСВ) работникам системы здравоохранения в случае их заражения коронавирусной инфекцией или вирусной пневмонией при проведении противоэпидемических мероприятий, а также их семьям

в случае смерти работника независимо от участия в противоэпидемических мероприятиях (далее – Правила).

Изменения в него внесены совместными приказами Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 10 октября 2020 года № 396 и Министра здравоохранения Республики Казахстан от 10 октября 2020 года № КР ДСМ-124/2020.

Совместным приказом указанных министерств от 24 октября 2020 года оба приказа признаны утратившими силу.

Согласно протокольному решению заседания комиссии от 14 сентября 2020 года по результатам проверки сотрудников, переболевших пневмонией и COVID-19, и по итогам проведения внутреннего расследования по факту заболевания сотрудницы ОССМП С. с учётом её функциональных обязанностей фельдшера по укомплектованию медицинских ящиков не установлен её контакт с пациентами, поэтому правом на получение ЕСВ, предусмотренной Правилами, она не обладает.

Обращаясь в суд, С. мотивировала тем, что ввиду заражения коронавирусной инфекцией в период исполнения трудовых обязанностей в ОССМП имеет право на получение ЕСВ, предусмотренной Правилами, однако в результате принятия вышеназванной комиссией неверного решения и бездействия ответчиков лишена этого права.

Местные суды, отказывая в иске, пришли к выводу, что при осуществлении в ОССМП мероприятий по борьбе с коронавирусной инфекцией COVID-19 С. выполнялись лишь функциональные обязанности, предусмотренные должностной инструкцией для обычного режима работы, заявителем не представлены достоверные доказательства её непосредственного участия в противоэпидемиологических мероприятиях по борьбе с коронавирусной инфекцией COVID-19. Также указано на прекращение механизма осуществления ЕСВ совместным приказом министров от 24 октября 2020 года.

С. в ходатайстве приводит доводы о нарушении в отношении неё вышеприведённых положений пункта 6 Правил со стороны учреждений здравоохранения, в результате бездействия которых, в частности, не представлена информация о заболевании работника в региональную комиссию и С. лишена права на получение предусмотренной Правилами ЕСВ. Просит учесть, что факт её заражения коронавирусной инфекцией имел место в период действия Правил, но ответчиками не соблюдена процедура реализации её права на получение ЕСВ, что повлекло нарушение прав и законных интересов заявителя.

Отмечает, что после введения чрезвычайного положения все медицинские учреждения работали в усиленном круглосуточном режиме, при этом, несмотря на меры, принимавшиеся с целью исключить распространение инфекции, медицинский персонал также был подвергнут

заражению коронавирусной инфекцией независимо от того, имел или нет медицинский работник непосредственный контакт с пациентами в силу своих должностных обязанностей.

Судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан сочла, что выводы, положенные в основу оспариваемых судебных актов, сделаны при неправильном применении местными судами норм материального права, неверном определении подлежащих оценке обстоятельств, имеющих значение для дела.

Как видно из материалов дела, коронавирусная инфекция COVID-19 диагностирована у истца 17 июля 2020 года, в бюллетене о временной нетрудоспособности истца указано заболевание под кодом МКБ-10, Z20.8 (контакт с больным и возможность заражения другими инфекционными болезнями).

Следовательно, С. была заражена в период действия Правил.

Пунктами 1, 2, 6, 7 Правил установлен порядок осуществления ЕСВ работникам системы здравоохранения в случае их заражения инфекцией или вирусной пневмонией по клиническим и эпидемиологическим признакам, не исключающим коронавирусную инфекцию (вероятный случай коронавирусной инфекции), а также их семьям, в случае смерти.

В частности, подпунктом 2) пункта 2 Правил предусмотрено, что ЕСВ осуществляется врачам, средним и младшим медицинским работникам провизорных стационаров, врачам и фельдшерам скорой медицинской помощи, в том числе при амбулаторно-поликлинических организациях, а также врачам и средним медицинским работникам санитарной авиации, заразившимся коронавирусной инфекцией COVID-19 или вирусной пневмонией при проведении противоэпидемических мероприятий в период действия ограничительных мероприятий в соответствии со статьёй 104 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения», а также их семьям, в случае смерти работника от заражения (заболевания).

В соответствии с пунктом 5 Правил для организации ЕСВ лицам, указанным в пункте 2 Правил (за исключением лиц, являющихся работниками организаций здравоохранения, находящихся в ведении Министерства здравоохранения Республики Казахстан, его ведомства, государственного органа в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения или его территориальных подразделений), местными исполнительными органами областей, городов республиканского значения и столицы создаётся комиссия.

Так, пунктом 6 Правил предусмотрено, что на основании информации руководителей организаций здравоохранения, государственного органа в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения и его территориальных подразделений, подведомственных организаций,

предоставленной в письменной форме в течение двух рабочих дней со дня выявления факта заражения (заболевания) работника системы здравоохранения коронавирусной инфекцией, заболевания вирусной пневмонией, комиссия в течение пяти рабочих дней рассматривает и после проверки на наличие в базе данных Системы управления ресурсами информации по работнику принимает положительное или отрицательное решение о праве или об отсутствии права на получение ЕСВ и по установленной форме формирует списки работников системы здравоохранения и (или) членов семей, работников системы организаций здравоохранения (в случае смерти), заразившихся коронавирусной инфекцией, заболевших вирусной пневмонией. По итогам проверки через информационную систему формируется электронная заявка на ЕСВ индивидуально по каждому работнику.

В соответствии с пунктом 7 Правил вышеуказанное решение о праве или об отсутствии права указанного в списке лица на получение ЕСВ принимается комиссией, которая при принятии такого решения проверяет представленных в списках работников на соответствие пункту 2 Правил.

Между тем в отношении С. данный вопрос решен комиссией по сотрудникам, переболевшим пневмонией и COVID-19, 14 сентября 2020 года, по итогам проведения внутреннего расследования по факту заболевания сотрудницы ОССМП С. в получении ЕСВ, предусмотренной Правилами, комиссией отказано.

Таким образом, ответчик, в нарушение Правил, не направил данные на С. в соответствующую комиссию, образованную местными исполнительными органами областей, городов республиканского значения для организации ЕСВ, незаконно лишив истца права на получение ЕСВ.

Следовательно, при наличии всех предусмотренных Правилами условий, информация о заражении С. коронавирусной инфекцией в Управление здравоохранения своевременно не поступила, необходимые материалы на рассмотрение комиссии не представлены и, соответственно, не рассмотрен вопрос о включении истца в список лиц, имеющих право на получение ЕСВ.

При таких обстоятельствах бездействие ответчика, выразившееся в неисполнении требований Правил, подлежит признанию незаконным.

В результате неисполнения своих обязанностей организацией здравоохранения право истца на получение ЕСВ не было реализовано своевременно.

Доводы местных судов о прекращении действия Правил, механизма и порядка осуществления ЕСВ несостоятельны в силу нижеследующего.

Распоряжением Премьер-Министра Республики Казахстан от 27 января 2020 года № 10-р «О мерах по недопущению возникновения и распространения коронавирусной инфекции на территории Республики

Казахстан» образована Межведомственная комиссия по недопущению возникновения и распространения коронавирусной инфекции на территории Республики Казахстан (далее – Межведомственная комиссия).

Согласно подпункту 5) пункта 14 протокола заседания от 5 августа 2021 года № 21-03/05-2884 Межведомственная комиссия поручила акиматам областей произвести из резерва местного бюджета социальные выплаты работникам системы здравоохранения, заразившимся в период с 9 апреля по 24 октября 2020 года коронавирусной инфекцией или вирусной пневмонией при проведении противоэпидемических мероприятий, а также их семьям, в отношении которых имеется вступившее в силу решение суда о признании права на получение указанных выплат.

Споры между потребителем и газоснабжающей организацией

Согласно пункту 5 статьи 19 Закона Республики Казахстан «О газе и газоснабжении» запрещается эксплуатация газопотребляющих систем и газового оборудования коммунально-бытовых и бытовых потребителей без заключения договора на их техническое обслуживание

8 августа 2023 года

№ 6001-23-00-3гп/302

Индивидуальный предприниматель Л. (далее – ИП Л.) обратился в суд с иском к АО «К» (далее – Общество) о признании незаконными начисления штрафа в размере 815 051,50 тенге и акта о нарушении правил пользования товарным газом от 16 июня 2022 года (далее – Акт).

Определением специализированного межрайонного экономического суда города Шымкента от 18 января 2023 года производство по делу в части оспаривания начисления штрафа в размере 815 051,50 тенге прекращено.

Решением этого же суда от 18 января 2023 года в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам суда города Шымкента от 18 апреля 2023 года решение суда отменено.

Производство по делу прекращено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной судебной инстанции, оставив в силе решение суда.

Как установлено материалами дела, Обществом проведена проверка на принадлежащем ИП Л. объекте предпринимательства

(здание кафе-магазина, офиса, автомастерской) по адресу: город Шымкент, улица Байтурсынова, 25 (далее – Объект), по результатам которой составлен оспариваемый Акт, на основании которого произведен перерасчет расхода газа за период с 16 апреля по 16 июня 2022 года с наложением на ответчика штрафа в размере 828 861,60 тенге.

ИП Л. предъявленные требования мотивировал тем, что сотрудники Общества, самовольно проникнув на территорию Объекта, находящегося на стадии сдачи в эксплуатацию, нарушив мораторий на проведение контроля субъектов малого предпринимательства, провели проверку и на основании Акта необоснованно начислили ему штраф.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, исходил из того, что на основании проверки здания выявлено самовольное изменение схемы газоснабжения без разрешительных документов. Ответчик не является субъектом, на которого распространяется действие Указа Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2019 года № 229 в виде запрещения на проверку и профилактический контроль с посещением субъектов малого предпринимательства.

Апелляционная коллегия, отменяя решение суда и прекращая производство по делу, свои выводы мотивировала тем, что оспариваемый Акт не порождает для истца никаких правовых последствий и требование о признании его незаконным не подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Кассационная судебная коллегия вышеуказанные выводы суда апелляционной инстанции признала необоснованными, не соответствующими установленным обстоятельствам дела, а оспариваемый судебный акт апелляционной коллегии - вынесенным с нарушением норм материального и процессуального закона.

Исчерпывающий перечень оснований прекращения производства по гражданскому делу определен подпунктами 1) - 9) статьи 277 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК).

Согласно подпункту 1) статьи 277 ГПК суд прекращает производство по делу, если дело не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Применение данной нормы процессуального закона возможно только в том случае, если у истца отсутствует право на обращение в суд, а защита нарушенных прав лица, обратившегося в суд, осуществляется в ином, отличном от гражданского судопроизводства, порядке.

Между тем, избранный истцом способ защиты гражданских прав предусмотрен законом и может быть реализован путем предъявления иска в гражданском судопроизводстве.

Пункт 25 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 5 «О судебном решении по гражданским

делам» разъясняет, что, прекращая производство по делу в соответствии с подпунктом 1) статьи 277 ГПК по основанию неподведомственности спора суду, в определении суд указывает орган, которому подведомственно данное дело и куда может обратиться заинтересованное лицо.

Определение апелляционной судебной коллегии таких выводов не содержит.

Материалы дела свидетельствуют о том, что спор возник между коммунально-бытовым потребителем (ИП Л.) и газоснабжающей организацией (общество) в связи с потреблением товарного газа.

Согласно пункту 5 статьи 19 Закона Республики Казахстан «О газе и газоснабжении» (далее – Закон) запрещается эксплуатация газопотребляющих систем и газового оборудования коммунально-бытовых и бытовых потребителей без заключения договора на их техническое обслуживание.

В соответствии с пунктом 3 главы 2 Правил розничной реализации и пользования товарным и сжиженным нефтяным газом, утвержденных приказом Министра энергетики Республики Казахстан от 3 ноября 2014 года № 96 (далее – Правила), промышленные, коммунально-бытовые потребители, крупные коммерческие потребители, лица, осуществляющие цифровой майнинг, лица по производству электрической энергии для осуществления цифрового майнинга приобретают товарный газ у поставщиков на основании договоров, заключенных в соответствии с гражданским законодательством Республики Казахстан.

Поскольку согласно подпункту 1) статьи 7 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) гражданские права и обязанности возникают, изменяются и прекращаются из договоров и иных сделок, то согласно части 2 статьи 23 ГПК дела искового производства, вытекающие из гражданских правоотношений, подведомственны судам, рассматривающим гражданские дела.

В силу изложенного определение судебной коллегии по гражданским делам суда города Шымкента от 18 апреля 2023 года подлежит отмене.

Поскольку апелляционной коллегией обсуждались обстоятельства, повлекшие обращение ИП Л. в суд с иском, однако правовой позиции о законности и обоснованности решения суда первой инстанции не высказано ввиду прекращения производства по делу, кассационная судебная коллегия признает целесообразным, не направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, рассмотреть дело по существу с учетом установленных судами обстоятельств в пределах доводов ходатайства истца.

Суд первой инстанции, разрешая спор, правильно руководствовался требованиями подпунктов 1) - 4), 7) и 17) пункта 36 Правил, согласно которым не допускаются: срыв пломбы, воздействие на пломбу, либо на

прибор учета, допускающие возможность несанкционированного отбора (хищения) газа, монтаж, демонтаж газового оборудования и приборов учета; перепланировка помещений, где установлены газовые приборы без согласования с газораспределительной организацией, владельцами групповой резервуарной установки или газонаполнительной станции; внесение изменения в конструкцию газовых приборов; изменения устройства дымовых и вентиляционных систем; пользование газом при неисправности газовых приборов, автоматики, арматуры и газовых баллонов, пользование помещениями, где установлены газовые приборы, для сна и отдыха.

Обязанность потребителя обеспечить беспрепятственный доступ представителям поставщика к газопотребляющему оборудованию, газовым сетям и прибору учета, в том числе для устранения аварий, проверки приборов учета, снятия показаний приборов учета и контроля, установлена подпунктом 3) пункта 10 Типового договора розничной реализации товарного газа, утвержденного приказом Министра энергетики Республики Казахстан от 12 ноября 2014 года № 117, и подпунктом 7) пункта 20, подпунктом 1) пункта 21 Типовых правил предоставления коммунальных услуг, утвержденных приказом исполняющего обязанности Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан от 29 апреля 2020 года № 249.

Установлено, что ИП Л. предоставлялись утвержденные Обществом Технические условия на газификацию (для отопления и приготовления пищи) здания кафе-магазина, офиса и автомастерской, с указанием объема расхода газа, давления.

Из оспариваемого Акта о нарушении правил пользования товарным газом следует, что 16 июня 2022 года при проверке специалистами Общества на объекте предпринимательства истца обнаружены нарушения в виде самовольного изменения схемы газоснабжения без разрешительных документов, газораспределительной организации; отсутствия договора на поставку товарного газа; использования прибора учета, не соответствующего мощности всех установок газового оборудования.

Установив факты самовольного изменения истцом схемы газоснабжения без разрешительных документов, отсутствие договора розничной реализации товарного газа, а также увеличение мощности установленного газового оборудования, суд признал обоснованным произведенный ответчиком перерасчет расхода газа истцом за период с 16 апреля по 16 июня 2022 года на сумму 828 861,60 тенге, что согласуется с подпунктом 2) пункта 43 Правил.

Выводы суда первой инстанции соответствуют установленным обстоятельствам дела и подлежащим применению к возникшим правоотношениям нормам материального права.

Споры о разделе совместно нажитого имущества

Вывод местных судов о том, что однокомнатная квартира принадлежит супругам на праве общей совместной собственности и подлежит разделу, является ошибочным, противоречит установленным и исследованным судами обстоятельствам дела

9 августа 2023 года

№ 6001-23-00-3ГП/304

И. обратилась в суд с иском к З. о разделе имущества, по встречному иску З. к И. о разделе имущества и взыскании общих долгов, мотивируя тем, что в период брака с ответчиком приобретено следующее имущество: квартира по адресу: город А., проспект Б., дом 24, квартира 232, стоимость которой составляет 23 000 000 тенге, и автомашина марки «Хундай Акцент», стоимостью 5 000 000 тенге. С учетом интересов несовершеннолетних детей просила определить ей $\frac{3}{4}$ доли в указанной квартире, передать квартиру в личную собственность З., взыскав с него денежную компенсацию ее доли в размере 17 250 000 тенге. Передать также в его собственность автомашину, взыскав с него половину стоимости в сумме 2 500 000 тенге.

Ответчик З. обратился со встречным иском о признании общим долгом супругов 23 000 000 тенге, которые супругам одолжила его мать З. для приобретения квартиры, а также просил разделить квартиру по адресу: город А., улица К. дом 8, квартира 289 и учесть золотые изделия из 16 наименований, которые приобретались в браке на сумму 2 500 000 тенге. Просил произвести раздел имущества, оставив за ним двухкомнатную квартиру и автомашину, И. оставить однокомнатную квартиру и золотые изделия. Разницу в стоимости определить с учетом присужденного сторонам имущества.

Решением Сарыаркинского районного суда города Астаны от 6 февраля 2023 года иск И. и встречный иск З. удовлетворены частично.

Постановлено: произвести раздел совместно нажитого имущества супругов; передать И. квартиру, расположенную по адресу: город А., улица К., дом 8 квартира 289, стоимостью 14 495 000 тенге; передать З. квартиру, расположенную по адресу: город А., проспект Б., 24/2-232, стоимостью 27 595 000 тенге. С З. в пользу И. взыскать денежную компенсацию с учетом интересов двух несовершеннолетних детей в размере 13 100 000 тенге. З. передать автомашину марки «Hyundai Accent», 2014 года выпуска, государственный номер 924 KSA 01, стоимостью 4 905 000 тенге. С З. в пользу И. взыскать денежную компенсацию в размере 2 452 500 тенге.

В удовлетворении остальной части иска и встречного иска отказано.

Встречный иск З. в части раздела долга в размере 22 200 000 тенге оставлен без рассмотрения определением суда.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам города Астаны от 25 апреля 2023 года решение суда изменено. Решение суда в части произведенного раздела с отступлением от равенства долей супругов отменено с вынесением в этой части нового решения.

Постановлено: произвести раздел совместно нажитого имущества супругов следующим образом. Передать И. квартиру, расположенную по адресу: город А., улица К., дом 8 квартира 289, стоимостью 14 495 000 тенге (далее – однокомнатная квартира). С И. в пользу З. взыскать денежную компенсацию $\frac{1}{2}$ доли в данной квартире в сумме 7 247 500 тенге. З. передать квартиру, расположенную по адресу: город А., проспект Б., 24/2-232, стоимостью 27 595 000 тенге (далее – двухкомнатная квартира). С З. в пользу И. взыскать денежную компенсацию в сумме 13 975 000 тенге. З. передать автомашину марки «Hyundai Accent», 2014 года выпуска, государственный номер 924 KSA 01, стоимостью 4 905 000 тенге (далее – автомашина). С З. в пользу И. взыскать денежную компенсацию $\frac{1}{2}$ доли в размере 2 452 500 тенге. После выплаты взаимных денежных компенсаций в личную собственность И. переходит однокомнатная квартира, в личную собственность З. переходят двухкомнатная квартира и автомашина.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов.

В части удовлетворения встречного иска З. о разделе квартиры 289 дома 8 по улице К. в городе А., передаче ее И. и выплате денежной компенсации в его пользу - отменено.

В этой части вынесено новое решение об отказе в удовлетворении требований.

В остальной части судебные акты оставлены в силе.

Удовлетворяя встречный иск З. в части раздела однокомнатной квартиры, местные суды указали, поскольку однокомнатная квартира приобретена в период брака, то она является общей совместной собственностью супругов и подлежит разделу между сторонами.

С таким выводом местных судов согласиться нельзя.

В соответствии с пунктом 1 статьи 33 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс) имущество, нажитое супругами во время брака (супружества), является их общей совместной собственностью.

В силу пункта 16 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 28 апреля 2000 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» согласно статье 35 Кодекса не является общим совместным и не подлежит разделу

имущество, приобретенное хотя и во время брака (супружества), но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак (супружество), полученное в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам, а также вещи индивидуального пользования, приобретенные за счет общих средств супругов, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши.

Из материалов дела следует, что стороны состояли в зарегистрированном браке с 20 февраля 2009 года по 20 ноября 2020 года и имеют двоих несовершеннолетних детей: дочь Викторию, 28 августа 2009 года рождения, и сына Георгия, 18 ноября 2012 года рождения.

Обращаясь с иском о разделе имущества, И. указала о приобретении совместного имущества в виде квартиры по адресу: город А., проспект Б., дом 24/2, квартира 232, стоимостью 23 000 000 тенге и автомашины марки «Хундай Акцент», стоимостью 5 000 000 тенге.

Ответчик З. во встречном иске просил разделить квартиру по адресу: город А., улица К., дом 8, квартира 289 и учесть золотые изделия из 16 наименований, которые приобретены в браке на сумму 2 500 000 тенге.

И., не признавая встречный иск, пояснила, что однокомнатная квартира является ее личной собственностью и приобретена на средства от продажи ее добрачного имущества.

Материалами дела установлено, что И. на основании договора купли-продажи от 11 февраля 2000 года принадлежала квартира, расположенная по адресу: город А., улица Д., 151/158, квартира 53, то есть данная квартира являлась ее личной собственностью до вступления в брак с З.

По договору купли-продажи от 16 марта 2018 года И. (З.) продала указанную квартиру К. за 12 500 000 тенге.

Указанные денежные средства находились на банковском вкладе И. (З.) от 4 апреля 2018 года.

20 апреля 2018 года И. (З.) на основании договора купли-продажи приобрела у Г. квартиру по адресу: город А., улица К., дом 8 квартира 289 за 10 300 000 тенге.

Из расходного кассового ордера от 20 апреля 2018 года № 97047 следует, что И. (З.) произведена выдача наличных денег в сумме 10 300 000 тенге.

В суде кассационной инстанции З. подтвердил, что указанная однокомнатная квартира была приобретена на денежные средства, вырученные от продажи добрачной квартиры истца И.

Таким образом, по делу установлено, что однокомнатная квартира И. была приобретена за счет средств, вырученных от продажи имущества, имевшегося у нее до брака, и соответственно в силу пункта 1 статьи 35 Кодекса не подлежит разделу.

В нарушение требований статьи 72 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан ответчиком З. не представлены доказательства, подтверждающие наличие у сторон на момент приобретения однокомнатной квартиры денежных накоплений для покупки квартиры.

При таких обстоятельствах вывод местных судов о том, что однокомнатная квартира принадлежит супругам на праве общей совместной собственности и подлежит разделу, является ошибочным, противоречит установленным и исследованным судами обстоятельствам дела.

В связи с этим судебные акты изменены с отменой в части удовлетворения встречного иска З. о разделе квартиры 289 дома 8 по улице К. в городе А., передаче ее И. и выплате З. денежной компенсации. В этой части в удовлетворении требований З. отказано.

Вместе с тем, ходатайство в части изменения судебных актов и отступления от начала равенства долей супругов в общем имуществе не удовлетворено, поскольку предусмотренных законом оснований для отступления от равенства долей по данному делу не установлено.

Трудовые споры

Согласно статье 49 Трудового кодекса расторжение трудового договора по инициативе работодателя и истечение срока трудового договора являются самостоятельными основаниями прекращения трудового договора

29 августа 2023 года

№ 6001-23-00-3гп/269

У. обратилась в суд с иском к ГУ «Министерство здравоохранения Республики Казахстан» (далее – Министерство здравоохранения) о признании незаконным и отмене приказа от 25 июля 2022 года № 32 ж/в о прекращении трудового договора, восстановлении на работе в должности директора РГП на ПХВ «Центральный клинический госпиталь для инвалидов Отечественной войны Министерства здравоохранения Республики Казахстан» (далее – Госпиталь), взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда.

Решением Есильского районного суда города Астаны от 21 ноября 2022 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 22 февраля 2023 года решение Есильского районного

суда от 21 ноября 2022 года изменено, в части отказа в удовлетворении иска отменено, вынесено новое решение о частичном удовлетворении иска:

- признан незаконным и отменён приказ Министерства здравоохранения от 25 июля 2022 года № 32 ж/в о прекращении трудовых отношений с У., последняя восстановлена на работе в должности директора Госпиталя;

- с ответчика в пользу истца взыскана заработная плата за время вынужденного прогула в размере 2 929 091 тенге, компенсация морального вреда – 250 000 тенге, возмещение расходов по оплате услуг представителя – 350 000 тенге, расходов по оплате государственной пошлины – 1 590 тенге;

- в части восстановления на работе и взыскания заработной платы за три месяца вынужденного прогула в сумме 1 766 295 тенге решение обращено к немедленному исполнению.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда оставила в силе постановление апелляции инстанции.

Согласно подпункту 2) пункта 1 статьи 30 Трудового кодекса Республики Казахстан (далее – Трудовой кодекс) трудовой договор может быть заключен на определённый срок не менее одного года, кроме случаев, установленных подпунктами 3), 4), 5) и 6) пункта 1 статьи 30 Трудового кодекса. При истечении срока трудового договора стороны вправе продлить его на неопределённый или определённый срок не менее одного года.

Как установлено, на основании трудового договора от 13 июня 2019 года № 5 У. назначена на должность директора Госпиталя сроком на один год - до 13 июня 2020 года, в последующем – актом от 13 июня 2020 года срок действия трудового договора № 5 продлён до 13 июня 2021 года.

Подписанным сторонами и не оспариваемым по настоящему делу дополнительным соглашением от 14 июня 2021 года срок действия трудового договора от 13 июня 2019 года № 5 продлён до 14 июня 2022 года.

Согласно пункту 4 статьи 30 Трудового кодекса в случае истечения срока действия трудового договора, заключенного с руководителем исполнительного органа юридического лица, если ни одна из сторон не позднее последнего рабочего дня до истечения срока действия трудового договора не уведомила о прекращении трудовых отношений, трудовой договор продлевается на год, если иной срок продления не определен документами, утверждаемыми учредителями, собственником имущества юридического лица либо уполномоченным учредителями, собственником лицом (органом) или уполномоченным органом юридического лица.

Из содержания данной нормы следует, что уведомление должно содержать определенную позицию стороны договора о её намерении прекратить трудовые отношения в связи с истечением срока действия трудового договора и быть направлено не позднее последнего рабочего дня.

Вместе с тем установлено, что 14 июня 2022 года Министерство здравоохранения посредством Единой системы электронного документооборота направило в адрес Госпиталя на имя директора У. уведомление о возможном прекращении трудового договора. То есть уведомление было изложено в предположительной форме, носило неопределенный характер.

После возврата данного уведомления по причине отсутствия У. на работе в связи с болезнью повторно уведомление с аналогичным содержанием было направлено на личную электронную почту У. по окончании рабочего дня и 15 июня 2022 года на бумажном носителе курьерской почтой, которое было доставлено истцу 16 июня 2022 года.

Таким образом, до конца последнего рабочего дня Министерство здравоохранения не уведомило работника о своем однозначном решении прекратить трудовые отношения.

Согласно статье 49 Трудового кодекса расторжение трудового договора по инициативе работодателя и истечение срока трудового договора являются самостоятельными основаниями прекращения трудового договора.

Статья 54 Трудового кодекса содержит ограничение возможности прекращения трудового договора в период временной нетрудоспособности работника лишь при его расторжении по инициативе работодателя.

Согласно пункту 2 статьи 51 Трудового кодекса в случае, если на день истечения срока трудового договора, заключенного на определенный срок не менее одного года, беременная женщина представит справку о беременности сроком двенадцать и более недель, а также работник, имеющий ребенка в возрасте до трех лет, усыновивший (удочеривший) ребенка и пожелавший использовать свое право на отпуск без сохранения заработной платы по уходу за ребенком, представит письменное заявление о продлении срока трудового договора, кроме случаев замещения временно отсутствующего работника, то работодатель обязан продлить срок трудового договора по день окончания отпуска по уходу за ребенком.

Других ограничений при прекращении трудового договора в связи с истечением срока Трудовым кодексом не предусмотрено.

Из материалов дела следует, что У. 10 июня 2022 года подала заявление о продлении срока трудового договора, однако в обоснование представила справку о беременности сроком пять недель шесть дней.

Следовательно, ответчик, полагая, что исполнил требования статьи 30 Трудового кодекса и уведомил надлежащим образом работника о прекращении трудовых отношений в связи с истечением срока трудового договора, при отсутствии справки о беременности сроком двенадцать и более недель, должен был в этот же день вынести приказ о прекращении трудового договора. Отсутствие приказа от 14 июня 2022 года означает продолжение трудовых отношений.

**Талдау
Анализ**

**Анализ судебной практики рассмотрения дел
о признании поставщиков недобросовестными
участниками государственных закупок
за 2022 год и 1-е полугодие 2023 года**

Во исполнение пункта 3 Плана работы Судебной администрации Республики Казахстан на 3-й квартал 2023 года и на основании поручения Администрации Президента Республики Казахстан Секретариатом судебной коллегии по гражданским делам проведен анализ судебной практики рассмотрения дел о признании поставщиков недобросовестными участниками государственных закупок за 2022 год и 1 полугодие 2023 года.

Целью анализа является изучение практики рассмотрения споров анализируемой категории, выявление проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практике судов, выработка предложений по формированию единообразного применения судебной практики и совершенствованию законодательства.

Анализ проведен на основании изучения судебных актов, статистических данных, представленных местными судами, так как в статистическом отчете отдельная категория не предусмотрена.

За анализируемый период в суды республики поступило:

в 2022 году – 28 297 исков, из них рассмотрено (с вынесением решения) – 19 939, за 1 полугодие 2023 года – 13 942, из них рассмотрено (с вынесением решения) – 10 229 дел.

Законодательство

При рассмотрении данной категории дел суды руководствуются Гражданским кодексом Республики Казахстан (далее – ГК), Законом Республики Казахстан «О государственных закупках» (далее – Закон о госзакупках), Правилами осуществления государственных закупок (утверждены приказом Министра финансов Республики Казахстан от 11 декабря 2015 года № 648, далее – Правила осуществления госзакупок), нормативными постановлениями Верховного Суда от 14 декабря 2012 года № 5 «О применении судами законодательства о государственных закупках» (утратил силу 21 апреля 2022 года, далее – нормативное постановление № 5), от 21 апреля 2022 года № 4 (далее – нормативное постановление № 4), Правилами осуществления государственных закупок с применением особого порядка (утверждены постановлением Правительства от 31 декабря 2015 года № 1200, утратили силу 14 июля 2023 года).

Согласно пункту 5 статьи 12 Закона о госзакупках реестр недобросовестных участников государственных закупок, предусмотренных подпунктом 2) пункта 4 статьи 12, а именно: поставщиков, уклонившихся от заключения договора о государственных закупках после признания их победителем, формируется на основании решения уполномоченного органа о признании потенциальных поставщиков недобросовестными участниками государственных закупок.

Такое решение уполномоченного органа в силу подпункта 7) статьи 12 Закона может быть обжаловано в суд.

До 1 июля 2021 года подобные споры рассматривались экономическими судами. После введения с указанной даты Административного процессуального кодекса иски потенциальных поставщиков об обжаловании приказа уполномоченного органа подсудны специализированным межрайонным административным судам.

Вместе с тем на практике имеют место случаи, когда заказчик при неподведомственности иска обращается в суд и просит включить в реестр недобросовестных участников государственных закупок поставщика в связи с невнесением обеспечения исполнения договора в установленные сроки.

Так, определением СМЭС Акмолинской области от 10 февраля 2023 года производство по гражданскому делу по иску ГКП на ПХВ к ИП А. о признании недобросовестным участником государственных закупок прекращено по подпункту 1) статьи 277 ГПК как не подлежащее рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Основанием иска истец указал то, что ответчик не внес обеспечение исполнения договора и признается уклонившимся от заключения договора о государственных закупках.

Определение необжаловано, вступило в законную силу.

Другой пример, определением СМЭС города Астана от 17 января 2023 года прекращено производство по гражданскому делу по иску ГККП к ИП А. о признании недобросовестным участником государственных закупок, со ссылкой на подпункт 1) статьи 277 ГПК.

Истец мотивировал требования тем, что ответчик не исполнил обязательства по договору о государственных закупках в части поставки товара. Однако в судебном заседании установлено, что ответчик после подписания договора о государственных закупках уклонился от внесения в течение 10 рабочих дней суммы обеспечения договора в размере трех процентов от общей суммы договора.

Таким образом, несмотря на то, что решение данного вопроса относится к компетенции уполномоченного органа, заказчики продолжают обращаться с иском в суд.

Следует обратить внимание судов на то, что такие исковые заявления на стадии принятия подлежат отказу в соответствии с подпунктом

1) части 1 статьи 151 ГПК, с разъяснением, что включение в реестр недобросовестных участников государственных закупок при уклонении от заключения договора производится на основании решения уполномоченного органа, а не решения суда.

При этом описанный порядок формирования реестра недобросовестных участников государственных закупок не применим в отношении потенциальных поставщиков, уклонившихся от заключения договора о госзакупках, проведенных с применением особого порядка.

Они подлежат включению в реестр недобросовестных участников государственных закупок только на основании решения суда, согласно (пп.1) пункту 53 Правил осуществления государственных закупок с применением особого порядка, утвержденных постановлением Правительства от 31 декабря 2015 года № 1200, утративших силу 14 июля 2023 года; а также пункту 12 нормативного постановления № 4.

Реестр недобросовестных участников государственных закупок, предусмотренных подпунктами 1), 3) пункта 4 статьи 12 Закона (поставщики, не исполнившие либо ненадлежащим образом исполнившие свои обязательства, а также предоставившие недостоверную информацию по квалификационным требованиям), формируется на основании решений судов, вступивших в законную силу.

Действующим процессуальным законодательством разграничено разрешение спора по делам в сфере госзакупок в административном и гражданском судопроизводствах.

Несмотря на это, установлены факты неправильного определения судами вида судопроизводства по данным делам.

В частности, определением Балхашского горсуда Карагандинской области от 17 мая 2023 года производство по иску А. к ГУ, ТОО о признании незаконными действий по проведению госзакупок прекращено в связи с тем, что иск подлежит рассмотрению в порядке административного производства.

Однако в порядке административного судопроизводства согласно пункту 2 статьи 102 АППК суды рассматривают споры, вытекающие из публично-правовых отношений.

В данном случае таких отношений между сторонами нет, поскольку истец не является потенциальным поставщиком, принимавшим участие в госзакупках.

Следовательно, спор имеет гражданско-правовой характер, что и явилось основанием к отмене судебного акта в апелляционной инстанции с направлением дела в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Аналогичная ситуация по делу № 5265-22-3-1/3855 (СМЭС г.Шымкент).

Статистические данные

Статистические данные по делам анализируемой категории сформированы на основании представленных местными судами сведений.

В 2022 году из 28 297 исков возвращены 1 812, что не превышает 6,4%.

Прекращено производство по 658 делам (в связи с заключением мирового соглашения – 273, медиативного – 384, с отказом от иска – 1), без рассмотрения оставлены 3 619 исков.

С вынесением решения окончено 19 939 дел.

Больше половины исков – 12 590, или 63,1%, удовлетворены, по остальным отказано.

В 1-м полугодии 2023 года наблюдается незначительное снижение количества возвращенных исков (в процентном выражении) – из 13 942 поступивших возвращено 649, что составляет 4,6%.

По 320 делам производство прекращено (в связи с заключением мирового соглашения – 99, медиативного – 218, с отказом от иска – 3), оставлено без рассмотрения 1 484 иска.

Из 10 229 окончанных с вынесением решения дел подавляющее большинство – 70,3%, или 7 569, с удовлетворением требований.

В разрезе регионов статистика за 2022 год выглядит следующим образом:

№	регион	поступило	возвращено	прекращено			б/р	решение	удов.	отказ.
				медиация	м/с	отказ от иска				
1.	Акмола	1 140	108	75	20	0	179	775	501	41
2.	Астана	4 522	244	7	6	0	905	3 110	2 278	832
3.	Актобе	1 631	128	13	0	0	284	1 097	702	395
4.	Алматы	3 001	186	8	24	0	185	2 393	1 457	936
5.	Алматинская обл.	795	89	3	44	0	60	492	306	186
6.	Атырау	1 201	198	7	4	0	131	712	521	191
7.	ВКО	2 582	277	86	90	0	207	2 108	1 156	952
8.	Жамбыл	1 146	76	0	0	0	104	842	462	380
9.	ЗКО	1 007	51	7	27	1	136	753	449	304
10.	Караганда	2 587	47	5	12	0	416	1 732	1 097	635
11.	Костанай	2 369	39	3	5	0	227	1 677	882	795
12.	Кызылорда	1 120	37	0	0	0	201	767	482	285
13.	Мангистау	540	6	1	0	0	23	512	353	159
14.	Павлодар	1 163	101	99	11	0	206	649	528	121

№	регион	поступило	возвращено	прекращено			б/р	решение	удов.	отказ.
				медиация	м/с	отказ от иска				
15.	СКО	1 017	49	0	0	0	158	676	417	259
16.	Туркестан	1 053	67	70	30	0	90	682	443	239
17.	ШЫМКЕНТ	810	70	0	0	0	68	611	344	267
18.	Область Абай	344	32	0	0	0	21	167	107	60
19.	Область Жетісу	166	0	0	0	0	6	157	83	74
20.	Область Ұлытау	103	7	0	0	0	12	27	22	5
	Итого:	28 297	1 812	384	273	1	3 619	19 939	12 590	7 316

Аналогичная статистика за 6 месяцев 2023 года в разрезе регионов следующая:

№	регион	поступило	возвращено	прекращено			б/р	решение	удов.	отказ.
				медиация	м/с	отказ от иска				
1.	Акмола	500	16	1	0	0	50	264	222	42
2.	Астана	1 914	22	8	0	0	348	1479	1274	205
3.	Актөбе	908	49	18	0	0	206	610	417	193
4.	Алматы	1 568	102	5	7	0	126	1 380	1 040	340
5.	Алматинская обл.	249	26	1	12	0	10	77	55	22
6.	Атырау	673	89	1	0	0	112	425	294	131
7.	ВКО	571	57	87	22	0	26	391	307	84
8.	Жамбыл	684	61	0	0	0	84	516	343	173
9.	ЗКО	703	42	2	18	3	64	544	444	100
10.	Караганда	1 303	14	2	2	0	114	811	625	186
11.	Костанай	953	20	0	1	0	52	794	548	246
12.	Қызылорда	511	8	0	0	0	11	372	307	65
13.	Мангистау	435	1	0	5	0	12	382	273	109
14.	Павлодар	446	49	42	2	0	38	304	58	246
15.	СКО	546	39	2	1	0	89	385	291	94
16.	Туркестан	617	26	47	29	0	53	457	335	122
17.	ШЫМКЕНТ	417	6	0	0	0	22	343	259	84
18.	Область Абай	518	12	1	0	0	34	418	293	125
19.	Область Жетісу	270	3	1	0	0	21	241	160	81
20.	Область Ұлытау	156	7	0	0	0	12	36	24	14
	Итого:	13 942	649	218	99	3	1 484	10 229	7 569	2 662

Всего судами республики за 2022 год - 6 месяцев 2023 года с вынесением решений рассмотрено 30 168 дел анализируемой категории,

из них по 22 819 искам требования удовлетворены, что в процентном соотношении составило 75,6%.

Это свидетельствует об обоснованности в подавляющей части предъявленных исков.

Наибольшее количество дел приходится на суды столицы, г.Алматы, Карагандинской, Восточно-Казахстанской, Костанайской, Актюбинской областей.

В апелляционном порядке в 2022 году пересмотрено 1 153 решений судов первой инстанции, оставлено без изменения 973 судебных акта, изменено 92, отменено 88.

Удельный вес отмененных судебных актов не превысил 9%, что в целом указывает на отсутствие проблем в правоприменительной практике.

В разрезе регионов эти показатели выглядят следующим образом:

№	регион	Обжаловано в апелляции		
		отменено	изменено	Оставлено без изменения
1.	Акмола	1	1	33
2.	Астана	16	14	8
3.	Актобе	4	4	36
4.	Алматы	12	24	171
5.	Алматинская обл.	4	3	47
6.	Атырау	2	3	69
7.	ВКО	12	8	21
8.	Жамбыл	1	2	32
9.	ЗКО	2	2	44
10.	Караганда	6	9	153
11.	Костанай	2	8	99
12.	Кызылорда	4	0	56
13.	Мангистау	4	1	29
14.	Павлодар	5	4	46
15.	СКО	1	2	53
16.	Туркестан	3	4	35
17.	Шымкент	7	3	41
18.	Область Абай	2	0	0
19.	Область Жетісу	0	0	0
20.	Область Ұлытау	0	0	0
	Итого:	88	92	973

За 6 месяцев текущего года в апелляционную инстанцию на обжалование поступило 684 решения, 45 из них отменены, 45 изменены, 594 оставлены в силе.

Удельный вес отмененных судебных актов не превысил 7,6%.

В разрезе регионов эти данные сформированы следующим образом:

№	регион	Обжаловано в апелляции		
		отменено	изменено	Оставлено без изменения
1.	Акмола	0	0	4
2.	Астана	3	7	145
3.	Актобе	0	5	11
4.	Алматы	8	12	92
5.	Алматинская обл.	2	0	3
6.	Атырау	2	1	21
7.	ВКО	2	0	19
8.	Жамбыл	1		44
9.	ЗКО	4	0	31
10.	Караганда	3	2	35
11.	Костанай	6	5	30
12.	Кызылорда	2	3	35
13.	Мангистау	2	0	2
14.	Павлодар	3	0	16
15.	СКО	1	1	42
16.	Туркестан	1	5	32
17.	Шымкент	3	0	3
18.	Область Абай	0	2	12
19.	Область Жетісу	2	2	13
20.	Область Ұлытау	0	0	4

**В кассационном порядке пересмотрено в 2022 году
31 дело, за 6 месяцев 2023 г. – 14 дел:**

№	регион	2022			2023		
		Всего пересмотрено дел	Отменено	Изменено	Всего пересмотрено дел	Отменено	Изменено
9	4	3	4		3		
2	2		2	1			
7	3	2	2		1		
1	1						
1	1						
4	2	1					
3	1	1					
2	1		2		2		
			3	1			
1		1					
1	1		1		1		
31	16	8	14	2	7		

В Акмолинской, Алматинской, Жамбылской, Западно-Казахстанской, Кызылординской, Мангистауской областях и областях Абай, Жетісу, Ұлытау судебные акты по делам анализируемой категории за 2022-2023 годы в кассационном порядке не пересматривались.

Рассмотрение дел

Изучение состоявшихся судебных актов показало, что основной причиной обращения с требованием о признании поставщиков недобросовестными участниками госзакупок явилось неисполнение либо ненадлежащее исполнение последними заключенных договоров о государственных закупках.

Относительно применения пресекающего срока.

При рассмотрении исков суды правильно выясняют вопрос об истечении установленного Законом пресекающего срока для обращения в суд.

Согласно пункту 4 статьи 12 Закона о госзакупках заказчик обязан не позднее тридцати календарных дней со дня, когда ему стало известно о факте нарушения поставщиком законодательства о государственных закупках, обратиться с иском в суд о признании такого поставщика недобросовестным участником государственных закупок.

Данный срок в соответствии с пунктом 3 нормативных постановлений № 4 (действующий) и № 5 (утратил силу 21 апреля 2022 года) Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства о государственных закупках» - пресекающий, истечение которого является основанием для отказа в удовлетворении требований о признании потенциальных поставщиков недобросовестными участниками госзакупок как по основаниям неисполнения, ненадлежащего исполнения обязательства по заключенным договорам о госзакупках, так и предоставления потенциальными поставщиками недостоверной информации по квалификационным требованиям и (или) документам, влияющим на конкурсное ценовое предложение.

Например, решением СМЭС г.Шымкента от 12 октября 2022 года ГУ отказано в удовлетворении иска о признании РГП недобросовестным участником госзакупок.

В суде установлено, что поставщик в нарушение заключенного 7 сентября 2021 года договора о госзакупках в определенный сделкой срок – до 25 ноября 2021 года поставил лишь часть товара (из 29 259 904 тенге лишь на сумму 11 513 084 тенге, то есть менее половины).

Следовательно, налицо ненадлежащее исполнение поставщиком обязательств.

Достоверно зная об этом, в суд с иском о признании поставщика недобросовестным участником госзакупок ГУ обратилось спустя 9 месяцев, в августе 2022 года.

Это послужило безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска.

Вместе с тем, анализ показал, что иногда у судов возникают трудности при определении момента начала течения этого срока, равно как и его исчисления.

К примеру, решением от 5 ноября 2021 года СМЭС ЗКО, взыскав по требованию ГКП на ПХВ с ТОО неустойку в размере 749 000 тенге, отказал в признании последнего недобросовестным участником госзакупок по причине пропуска пресекательного срока.

ТОО по договору о госзакупках от 12 мая 2021 года должно было до 21 июля 2021 года включительно поставить Больнице кислородный генератор, произвести монтаж, установку данного оборудования, погрузочно-разгрузочные и пуско-наладочные работы, обучение и консультацию специалистов заказчика, в течение 12 месяцев со дня установки генератора осуществить его плановое сервисное обслуживание не менее 1 раза в квартал. Общая стоимость сделки составила 74 900 000 тенге.

В указанный срок товар не был поставлен, поэтому Заказчик 20 августа 2021 года обратился в суд.

Экономсуд ЗКО посчитал, что 30-тидневный срок предъявления требования о признании поставщика недобросовестным участником госзакупок истек 19 августа, поэтому в иске отказал.

Апелляция Западно-Казахстанского областного суда 26 января 2022 года с такими выводами не согласилась.

При этом исходила из общего правила исчисления сроков, предусмотренных статьей 173 ГК и статьей 122 ГПК (течение срока начинается со следующего дня после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало).

Руководствуясь им, апелляционная инстанция обоснованно пришла к выводу, что срок обращения в суд с иском у Больницы истекал 20 августа 2021 года, а не 19 августа, как указано в решении.

Следовательно, иск предъявлен без пропуска срока.

Исключив данные выводы из решения суда, коллегия в этой части оставила решение суда без изменения, сославшись на фактическое исполнение поставщиком договора, хоть и с просрочкой, и отсутствие у заказчика претензий к качеству товара и оказанным ТОО сопутствующим услугам, установленным технической спецификацией.

При этом увеличила взысканную судом первой инстанции неустойку с 749 000 тенге до 3 000 000 тенге.

Вместе с тем выводы судов о соблюдении заказчиками срока обращения в суд имеют для них существенное значение.

Нарушение установленного Законом о госзакупках пресекающего срока влечет административную ответственность по части 10 статьи 207 Кодекса об административных правонарушениях с наложением на должностных лиц взыскания в виде штрафа в размере 30 МРП.

Поэтому важное значение имеет и правильное установление начала течения 30-тидневного срока.

К примеру, СМЭС Акмолинской области решением от 2 августа 2022 года отказал АО в удовлетворении иска о признании ИП недобросовестным участником госзакупок.

По договору о госзакупках от 6 мая 2022 года ИП принял обязательство по заявке АО поставить товар в течение 15 рабочих дней.

Товар не поставлен, договор поставщиком не исполнен.

В суд с иском о признании ИП недобросовестным участником госзакупок АО обратилось 28 июня 2022 года.

Отказывая в иске, суд 15-дневный срок исполнения ИП обязательства исчислил в календарных днях, указав, что договор заключен 6 мая 2022 года, следовательно, срок поставки истекал 21 мая 2022 года. 30-дневный же срок обращения в суд истекал 20 июня 2022 года.

При этом суд не принял во внимание, что срок исполнения по условиям договора исчислялся в рабочих днях.

С учетом этого товар ИП должен был поставить в срок до 31 мая 2022 года. Именно с этого момента и подлежит исчислению 30-дневный срок обращения в суд с иском о признании поставщика недобросовестным участником госзакупок.

Поскольку иск подан 28 июня 2022 года, апелляция Акмолинского областного суда сочла выводы первой инстанции о пропуске пресекающего срока необоснованными.

Постановлением судебной коллегии Акмолинского областного суда от 29 сентября 2022 решение отменено, иск АО удовлетворен, ИП признан недобросовестным участником госзакупок.

В другом случае суды не приняли во внимание изменение заказчиком и поставщиком сроков исполнения договора.

Так, ТОО по заказу ГУ на основании договора о государственных закупках от 24 ноября 2020 года № 148 должно было построить пристройку к зданию школы в г.Алматы.

Первоначально срок выполнения установлен до 24 января 2021 года.

Однако впоследствии стороны его изменили и определили срок исполнения обязательств до 30 апреля 2021 года.

Соответствующее дополнительное соглашение к договору подписано 2 марта 2021 года и зарегистрировано в органах Казначейства.

Однако СМЭС г.Алматы посчитал, что о неисполнении ТОО договора Управление комфортной городской среды города Алматы знало уже 24 января 2021 года, поэтому и заключило дополнительное соглашение.

С этого дня суд исчислил 30-дневный срок.

Поскольку иск подан 30 апреля 2021 года, СМЭС г.Алматы пришел к выводу о пропуске пресекательного срока и решением от 23 сентября 2021 года отказал в удовлетворении иска.

С такой позицией согласилась и апелляционная инстанция суда г.Алматы, оставив 2 декабря 2021 года решение без изменения.

Кассационная коллегия 7 июня 2022 года мнение местных судов опровергла, указав на изменение срока выполнения работ на 30 апреля 2021 года по обоюдному согласию сторон сделки.

Заключенное между заказчиком и исполнителем дополнительное соглашение от 2 марта 2021 года никем не оспорено, недействительным не признано.

Поэтому начало течения срока для обращения в суд с иском о признании потенциального поставщика недобросовестным участником госзакупок следует исчислять не с 24 января, а с 30 апреля 2021 года.

При таких обстоятельствах кассационная коллегия пришла к выводу о соблюдении срока предъявления иска. Судебные акты первой и апелляционной инстанций Верховный Суд отменил, иск ГУ удовлетворил.

В этой связи в целях правильного разрешения споров судам следует выяснять вопросы, касающиеся, прежде всего, внесения в заключенный договор о госзакупках изменений в части сроков исполнения поставщиками своих обязательств.

Относительно вопроса расторжения договоров о госзакупках по инициативе заказчиков ввиду существенных нарушений поставщиками принятых обязательств.

При рассмотрении исков о признании поставщиков недобросовестными участниками госзакупок по причине неисполнения или ненадлежащего исполнения ими обязательств по договору о госзакупках суды при рассмотрении каждого конкретного дела правильно исходят из обстоятельств спора, условий заключенного договора, положений Закона о госзакупках.

Вместе с тем, в ходе анализа установлена разная практика судов касательно вопроса правомерности заявленного заказчиком требования без разрешения вопроса о расторжении им договора о госзакупках.

К примеру, решением СМЭС ЗКО от 15 июля 2022 года ИП по иску ГКП на ПХВ признан недобросовестным участником госзакупок.

Основание – нарушение поставщиком принятых по договору о госзакупках от 31 января 2022 года № 17 обязательств по вывозу и утилизации медицинских отходов класса Б, В.

Вопреки условиям договора, ИП при оказании услуги не обеспечил безопасную утилизацию медицинских отходов с предварительным их обезвреживанием, а просто сжигал их.

Об этом заказчику стало известно из письма Департамента экологии по ЗКО.

Сам факт ненадлежащего исполнения ИП обязательств послужил для заказчика достаточным поводом к предъявлению иска о признании ИП недобросовестным участником госзакупок, а для суда – основанием для удовлетворения такого требования.

Вместе с тем в другом случае в признании недобросовестным участником госзакупок по причине ненадлежащего исполнения поставщиком договора суд отказал, сославшись на продолжение договорных отношений.

Так, решением СМЭС ВКО от 19 июля 2022 года ГКП на ПХВ отказано в признании КХ в лице К. недобросовестным участником госзакупок.

По договору о госзакупках от 21 января 2022 года № 1 КХ поставляло в Центр крови питьевое молоко.

Ввиду жалоб работников Центра крови к качеству продукции КХ, повлекшее легкое недомогание, расстройство ЖКТ, заказчиком в присутствии представителя поставщика отобраны пробы поставленного молока и переданы на исследование в филиал РГП на ПХВ.

Согласно полученным результатам в молоке обнаружена кишечная палочка.

Поскольку качество продукции не отвечает требованиям договора, Центр крови, ссылаясь на ненадлежащее исполнение КХ договора, обратился в суд с иском о признании поставщика недобросовестным участником госзакупок.

Однако в его удовлетворении суд отказал, указав, что договор заказчиком не расторгнут, КХ продолжает поставлять молоко.

С подобным мнением апелляционная инстанция Восточно-Казахстанского областного суда не согласилась, отменив 4 октября 2022 года решение суда.

Признавая КХ недобросовестным участником госзакупок, апелляция указала на фактическое нарушение поставщиком договорных обязательств, что в соответствии с подпунктом 3) пункта 4 статьи 12 Закона о госзакупках является основанием для удовлетворения поданного иска.

Такая позиция представляется верной, поскольку обращение в суд с иском о признании потенциальных поставщиков недобросовестными

участниками госзакупок в силу пункта 4 статьи 12 Закона о госзакупках является прямой обязанностью заказчиков.

Её исполнение не ставится в зависимость от реализации заказчиками своих полномочий на расторжение договоров о госзакупках.

Указанное напрямую согласуется с положениями статьи 401 ГК, определяющей право стороны сделки требовать её расторжения при существенном нарушении договора другой стороной.

Поэтому для правильного разрешения спора о признании потенциальных поставщиков недобросовестными участниками госзакупок факт расторжения либо нерасторжения договора правового значения не имеет.

В то же время, исходя из дословного содержания пункта 12 статьи 43 Закона о госзакупках, пункта 517 Правил осуществления госзакупок, это необходимо при рассмотрении вопроса о законности удержания заказчиками внесенного поставщиками обеспечения исполнения договора (и авансового платежа).

Указанные суммы при неисполнении либо ненадлежащем исполнении поставщиками договора о госзакупках возврату не подлежат, но только лишь при условии расторжения по таким основаниям договора о госзакупках.

Поэтому судам следует разъяснять при подготовке дела к судебному разбирательству о праве заказчика на расторжение договора в порядке, предусмотренном законом либо соглашением сторон.

Относительно виновности поставщиков в неисполнении либо ненадлежащем исполнении договоров о госзакупках

Изучение судебных актов показало, что, как правило, поставщики, в обоснование уважительности неисполнения, нарушения обязательств по договорам о госзакупках ссылаются на наступление обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) либо отсутствие в договоре и технической спецификации к нему конкретных требований к закупаемым товарам, работам, услугам.

Рассматривая иски, суды в целом выясняют обстоятельства неисполнения договоров по каждому делу, разрешают спор с учетом конкретно установленных обстоятельств.

Ввиду значимости вопроса признания поставщика недобросовестным участником государственных закупок, прежде всего, для дальнейшей предпринимательской деятельности этого поставщика, трудовой деятельности его работников, законодателем, как указано выше, разрешение данного вопроса отнесено к компетенции судов.

Для признания поставщика таковым необходимо виновное неисполнение либо виновное ненадлежащее (нечестное, небрежное) исполнение им своих обязательств.

Поэтому выяснению всегда должны подлежать факты, устанавливающие в действиях поставщиков наличие либо отсутствие вины в неисполнении своих обязательств.

Это согласуется с положениями пункта 5 нормативного постановления № 5 (утратило силу 21 апреля 2022 года) и пункта 8 нормативного постановления № 4.

В соответствии с ними при рассмотрении исков о признании поставщиков, не исполнивших либо ненадлежащим образом исполнивших свои обязательства по заключенным с ними договорам о государственных закупках, недобросовестными участниками государственных закупок судам необходимо принимать во внимание вину поставщика как основание гражданско-правовой ответственности в соответствии со статьей 359 ГК и наступившие негативные последствия для заказчика, исходя из критериев справедливости и разумности согласно части 6 статьи 6 ГПК. Под негативными последствиями следует понимать причинение стороне договора такого ущерба, когда она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора (пункт 2 статьи 401 ГК).

Согласно пунктам 1, 2 статьи 359 ГК должник отвечает за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение обязательства при наличии вины, если иное не предусмотрено законодательством или договором. Должник признается невиновным, если докажет, что он принял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства.

Решением СМЭС столицы от 16 января 2023 года удовлетворен иск АО о признании ТОО недобросовестным участником госзакупок.

По договору о госзакупках от 6 апреля 2022 года ТОО должно было в срок до 23 октября 2022 года поставить в адрес АО электродвигатель переменного тока, модель УКК 630-10, стоимостью 61 488 000 тенге.

Однако обязательства ТОО нарушило, представив товар другой модификации.

В его приемке Общество отказало, расторгнув 14 декабря 2022 года сделку в одностороннем порядке.

Суд учел, что требования к подлежащему поставке товару предусмотрены технической спецификацией, являющейся неотъемлемой частью договора о государственных закупках.

Подписав договор, ТОО приняло на себя обязательства по его надлежащему исполнению.

Факт поставки товара, не предусмотренного технической спецификацией, ТОО в суде не опровергнуто. Вместо электродвигателя типа УКК 630-10 поставлен двигатель типа УКК 800-10 без заводского паспорта, электронной схемы термоконтроля и системы мониторинга, эксплуатационной документации.

В суде ТОО ссылались на то, что размещенная на веб-портале госзакупок техническая спецификация в отличие от приложенной к подписанному договору наименования модели не содержит.

Вместе с тем, суд исходил не только из конкретной модификации товара.

Техническая спецификация содержит подробное описание требуемых функциональных, технических, качественных, эксплуатационных характеристик закупаемого товара.

Соответствие поставленного товара им в суде ТОО, вопреки статье 72 ГПК, не доказано.

Кроме того, по условиям той же техспецификации в подтверждение качества электродвигателя поставщик обязан предоставить покупателю сертификат, паспорт и другие документы, удостоверяющие происхождение товара.

В нарушение данных требований ТОО направило Обществу только руководство по эксплуатации.

Поэтому суд пришел к выводу о правомерности требований Общества и признал ТОО недобросовестным участником государственных закупок.

По другому делу, напротив, суды, указав на некорректное составление заказчиком техспецификации и, как следствие, отсутствие вины поставщика в неисполнении договора, не только отказали в удовлетворении иска о признании поставщика недобросовестным участником госзакупок, но и взыскали с заказчика понесенные поставщиком убытки.

Так, столичный СМЭС решением от 12 августа 2021 года удовлетворил иск РГП на ПХВ к ТОО о признании недобросовестным участником госзакупок. Встречный иск ТОО о взыскании убытков в размере 19 436 954 тенге, суммы внесенного обеспечения исполнения договора 861 672 тенге, суммы внесенного обеспечения от минимальной допустимой цены, не признаваемой демпинговой, 11 286 426 тенге оставлен без удовлетворения.

В обоснование указал, что ТОО по договору о госзакупках от 1 апреля 2021 года № 50 поставило товар, не соответствующий техспецификации.

Апелляция суда г.Астаны 20 октября 2021 года с этим не согласилась и отменила решение, отказав в признании недобросовестным участником госзакупок. С Центра экспертизы в пользу ТОО в возмещении убытков взыскано 19 436 954 тенге, сумма внесенных обеспечений в общем размере 12 148 098 тенге.

По договору о госзакупках ТОО действительно приняло обязательства поставить 115 упаковок наконечников для автоматической пипетки.

Однако при поставке первой партии товара заказчик выявил его несоответствие требованиям техспецификации.

Договор расторгнут в одностороннем порядке.

Разрешая спор, апелляция учла, что в техспецификации заказчик указал только на необходимость поставки наконечников кондуктивных с фильтром 200 мкл, расположение наконечников в 96 позиционном штативе, совместимом с рабочей платформой автоматических станций TECAN Freedom EVO.

При этом на официальном сайте TECAN содержится описание 2-х вариантов штативов с наконечниками: один подвесной, другой для использования с коробкой, которая продается отдельно.

Апелляционная коллегия установила, что заказчику фактически необходимо было приобретение 2-го варианта наконечников, тогда как поставщиком в отсутствие в техспецификации другой информации поставлены наконечники 1-го варианта.

Некорректное составление технической спецификации и указание в ней неверных требований к спецификации товара фактически повлекли неисполнение договора со стороны поставщика.

Данные недочеты впоследствии самим заказчиком были устранены при объявлении повторных государственных закупок этого же товара.

Позиция апелляционной инстанции Верховным Судом постановлением от 7 июня 2022 года признана правомерной.

Изучение судебных актов показало, что суды, руководствуясь пунктом 2 статьи 359 ГК, правильно выясняют наличие обстоятельств непреодолимой силы (стихийные явления, военные действия, чрезвычайное положение и т.п.) как условия освобождения поставщика от ответственности.

При этом следует отметить, что сам Закон о госзакупках такого понятия, как «форс-мажор», не содержит.

Данный термин включен только в типовой договор о госзакупках, являющийся приложением к Правилам осуществления госзакупок.

Поэтому выяснение судами данных обстоятельств соответствует как положениям ГК, так и Правилам осуществления госзакупок.

Так, решением СМЭС Жамбылской области от 19 июля 2022 года Общество инвалидов по иску НАО признано недобросовестным участником госзакупок.

Общество по договору от 26 февраля 2022 года обязалось в срок до 28 марта 2022 года оказать услуги по изготовлению полиграфической продукции на сумму 4 950 000 тенге.

Однако договор не исполнило.

Доводы о возникших форс-мажорных обстоятельствах ввиду военного положения на территории Украины суд во внимание не принял.

При этом не учел, что поставщик заранее, участвуя в госзакупках, до подведения их итогов и подписания договора с НАО, заключил с ООО 17 февраля 2022 года договор на поставку бумаги для офисной техники.

С 24 февраля 2022 года на территории Украины введено военное положение, что не позволило ООО исполнить свои обязательства по поставке бумаги для офисной техники.

Кроме того, ТОО, одним из видов деятельности которого является освидетельствование обстоятельств непреодолимой силы в соответствии с условиями сделки и договоров, заключенных на территории Республики Казахстан, 17 августа 2022 года дало заключение о наступлении обстоятельств непреодолимой силы, препятствующих исполнению обязательств поставщика перед заказчиком.

По этим основаниям, установив обстоятельства, исключаящие привлечение ТОО к ответственности, апелляционная коллегия Жамбылского областного суда постановлением от 20 октября 2022 года решение отменила, отказав НАО в удовлетворении иска.

Вместе с тем к обстоятельствам непреодолимой сила не относится, в частности, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, работ или услуг.

Об этом прямо указано в пункте 2 статьи 359 ГК.

Поэтому указанное не влечет освобождение от ответственности поставщиков, не исполнивших либо ненадлежащим образом исполнивших договоры о госзакупках.

К примеру, постановлением Алматинского городского суда от 17 марта 2022 года удовлетворен иск РГУ о признании ТОО недобросовестным участником госзакупок.

По заключенному договору о госзакупках от 27 сентября 2021 года ТОО обязалось в срок до 30 октября 2021 года поставить РГУ медицинские аптечки на общую сумму 13 044 129 тенге.

Однако не сделало этого, направив за день до окончания срока исполнения обязательств, 29 октября 2021 года, письмо о невозможности поставки ввиду затруднений на границе и расторжении договора.

Суд первой инстанции счел причины неисполнения уважительными, отказав РГУ в иске.

Апелляция с этим не согласилась, указав на отсутствие достоверных доказательств. Ограничений по Covid-19 на момент заключения договора в Казахстане не было. Об имевшихся «трудностях» на китайской границе ТОО знало, но несмотря на это участвовало в госзакупках, а потому, подписав договор, обязано исполнить обязательство.

Ограничения в Китае не возникли внезапно, после заключения договора, поэтому апелляционная коллегия с выводами суда первой инстанции не согласилась.

Аналогичного мнения придерживался и Верховный Суд при пересмотре 5 апреля 2022 года судебных актов по другому делу – по иску

АО к ТОО о признании недобросовестным участником государственных закупок.

Высшая судебная инстанция, удовлетворяя иск, указала, что подлежащий поставке товар (задвижки запорнорегулирующей арматуры) имеется не только в Китае. Требований о поставке товара исключительно из КНР техспецификация не содержала.

Потенциальный поставщик, участвуя в конкурсе после отмены режима чрезвычайного положения, во время действия карантинных мер, выразил свое согласие осуществить поставку товара именно в этот период.

Заключение ТОО от 9 марта 2021 года о наступлении обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора), препятствующих своевременному и полному исполнению обязательств ТОО в связи с ограничительными мерами на территории КНР, кассационная коллегия во внимание не приняла.

Между тем это заключение свидетельствовало об ухудшении эпидемиологической ситуации в КНР с 1 июля по 30 октября 2020 года, что ввиду усиления контрольных мероприятий по пропуску транспортных средств привело к скоплению транспортных средств на казахстанской стороне.

При этом договор на поставку с ТОО «П» (которое, в свою очередь, должно было получить товар из КНР) Товариществом был заключен только 3 ноября 2020 года.

Анализ показал, что не всегда суды выясняют мотивы обращения заказчиков в суд как основание привлечения поставщиков к ответственности.

К примеру, в Шымкенте за непредоставление промежуточного графика выполнения работ заказчик пытался не только признать поставщика недобросовестным участником госзакупок, но и взыскать с него неустойку.

По договору о госзакупках от 24 июля 2020 года ТОО по заказу Управления строительства Шымкента выполняло работы по строительству инженерно-коммуникационных сетей 29-го квартала.

Стоимость – 2,4 млрд тенге, завершение – до конца 2023 года.

С учетом корректировки бюджета выделяемая на каждый год строительства сумма уточнялась допсоглашениями.

На 2022 год изначально предусмотрено освоение 292 млн тенге. Соответствующее допсоглашение заключено 17 февраля 2022 года.

ТОО должно было в течение 10 рабочих дней представить график работ на 2022 год, но сделало это только 26 апреля 2022 года.

За позднее предоставление графика Управление начислило неустойку в размере 12 566 320 тенге, исходя из запланированной на 2022 год суммы – 292 млн т., а после обратилось в суд с иском о её взыскании и признании ТОО недобросовестным участником госзакупок.

Суды Шымкента (решение экономсуда от 15 июля, постановление апелляции от 13 сентября 2022 года) взыскали с ТОО в доход государства 12,6 млн тенге, в признании недобросовестным участником госзакупок отказали ввиду пропуска пресекающего срока.

Однако правовые основания для привлечения ТОО к ответственности не имелись. По Закону о госзакупках и заключенному между сторонами договору неустойка начисляется только за просрочку выполнения непосредственно строительных работ (то есть предмета сделки). Действия ТОО по предоставлению графика производственных работ к ним не относятся.

Неустойка исчислена от выделенной на 2022 год суммы – 292 млн тенге, как неосвоенной. Однако эту сумму ТОО должно было освоить до конца 2022 года. Иск предъявлен преждевременно, в июне 2022 года.

По этим основаниям 2 мая 2023 года кассационная коллегия по гражданским делам Верховного Суда данные судебные акты изменила, отказав заказчику в удовлетворении иска в полном объеме.

По искам о признании недобросовестными участниками госзакупок потенциальных поставщиков или поставщиков, предоставивших недостоверную информацию по квалификационным требованиям и (или) документам, влияющим на конкурсное ценовое предложение

Понятие «недостоверная информация» раскрывается в пункте 1 статьи 2 Закона о госзакупках – это ложные сведения, содержащиеся в заявке потенциального поставщика на участие в конкурсе (аукционе), а равно внесенные путем исправлений, искажающих действительное содержание и не соответствующих действительности предоставленной заявки потенциального поставщика.

В силу пункта 9 нормативного постановления № 4 потенциальный поставщик или поставщик может быть признан недобросовестным участником государственных закупок при предоставлении недостоверной информации:

- 1) по квалификационным требованиям;
- 2) по документам, влияющим на конкурсное ценовое предложение.

В этих случаях любые недостоверные сведения, которые касаются квалификационных требований и (или) документов, влияющих на конкурсное ценовое предложение, являются основанием для признания поставщика недобросовестным участником государственных закупок.

К документам, влияющим на конкурсное ценовое предложение, относятся документы, содержащие сведения: о наличии у потенциального поставщика опыта работы на рынке товаров, работ, услуг, являющихся предметом проводимых государственных закупок в течение

последних десяти лет, предшествующих текущему году; о показателях уплаченных налогов; о функциональных, технических, качественных и эксплуатационных характеристиках товаров и (или) расходах на эксплуатацию, техническое обслуживание и ремонт закупаемых товаров.

Критерии, влияющие на конкурсное ценовое предложение и их расчет, определяются Правилами.

Анализ показал, что суды по-разному трактуют данную норму.

В одних случаях суды, даже установив факт предоставления потенциальным поставщиком недостоверной информации, отказывают в признании таких потенциальных поставщиков недобросовестными участниками госзакупок только потому, что они не были по каким-то причинам допущены к участию к госзакупкам либо не признаны победителями.

При этом суды указывают, что это не повлияло на ценовое предложение и, как следствие, на итоги госзакупок.

Вместе с тем такие выводы ошибочны.

Так, СМЭС Кызылординской области решением от 19 мая 2022 года отказал РГУ в признании недобросовестным участником госзакупок ТОО.

Протоколом об итогах конкурса о государственных закупках услуг № 7/3 от 11 февраля 2022 года заявка ТОО на участие в конкурсе была отклонена в связи с недостоверностью предоставленной информации.

В частности, с целью подтверждения наличия опыта аналогичных услуг ТОО предоставлены счет-фактуры за № 8 от 31 декабря 2008, 2009, 2010, 2011 годов, также акты выполненных работ по форме Р-1 за № 8 от 31 декабря 2008, 2009, 2010, 2011 годов.

Однако акты выполненных работ по форме Р-1 утверждены только в 2012 году приказом Министра финансов Республики Казахстан от 20 декабря 2012 года за № 562.

В 2008, 2009, 2010, 2011 годы формы Р-1 не существовало. Соответственно, предоставленная информация о наличии опыта работ не соответствует действительности.

Однако в удовлетворении иска суд отказал. В обоснование сослался на недопущение ТОО к участию в конкурсе и, как следствие, отсутствие влияния данных сведений на конкурсное ценовое предложение.

Вместе с тем в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Закона о госзакупках условная цена – цена, рассчитанная с учетом применения к конкурсному ценовому предложению участника конкурса относительного значения критериев, предусмотренных в конкурсной документации, и используемая исключительно при оценке и сопоставлении конкурсных ценовых предложений с целью определения победителя конкурса.

Пунктом 155 Правил осуществления государственных закупок предусмотрено присвоение конкурсной комиссией условных скидок за

каждый год наличия у потенциального поставщика опыта работы на рынке закупаемых работ, в том числе по схожим (аналогичным) видам работ, являющихся предметом конкурса, в размере 0,1%, 0,2%, 1%.

Таким образом, предусмотрено процентное влияние на условную цену за наличие опыта работы. Поэтому такие документы влияют на конкурсное ценовое предложение.

При этом законодатель не связывает факт предоставления недостоверной информации исключительно с потенциальными поставщиками, допущенными к участию в госзакупках либо признанными победителями таковых.

Сам факт предоставления потенциальным поставщиком недостоверной информации, влияющей на квалификационные требования, или по документам, влияющим на конкурсное ценовое предложение, является достаточным для признания его недобросовестным участником госзакупок.

Поэтому судебная коллегия по гражданским делам Кызылординского областного суда постановлением от 25 августа 2022 года решение суда первой инстанции отменила, иск РГУ удовлетворила, признав ТОО недобросовестным участником госзакупок.

Такая же позиция выражена и Верховным Судом при пересмотре 9 марта 2022 года судебных актов по иску ГУ к ТОО о признании недобросовестным участником государственных закупок.

Несмотря на то, что ТОО победителем госзакупок не признано, факт предоставления им недостоверной информации в подтверждение своего соответствия квалификационным требованиям судом установлен.

По этому основанию суды Павлодарской области признали ТОО недобросовестным участником государственных закупок, с чем кассационная коллегия также согласилась.

Относительно предъявления исков о признании недобросовестными участниками госзакупок потенциальных поставщиков или поставщиков, предоставивших недостоверную информацию по квалификационным требованиям и (или) документам, влияющим на конкурсное ценовое предложение, надлежащими истцами

Согласно пункту 3 статьи 11 Закона о государственных закупках уполномоченный орган либо органы государственного аудита и финансового контроля, установившие факт предоставления потенциальным поставщиком, поставщиком недостоверной информации по квалификационным требованиям и (или) документам, влияющим на конкурсное ценовое предложение, не позднее пяти рабочих дней со дня установления такого факта письменно уведомляют об этом:

1) заказчика, если такой факт установлен после подведения итогов государственных закупок;

2) организатора государственных закупок, единого организатора государственных закупок, если такой факт установлен до подведения итогов государственных закупок.

Таким образом, законодатель четко разделяет право государственных органов на предъявление по вышеуказанному основанию исков о признании потенциальных поставщиков недобросовестными участниками госзакупок.

До заключения договора таким правом обладает организатор госзакупок, единый организатор госзакупок, а после подписания сделки – непосредственно сторона договора – заказчик.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда 1 февраля 2022 года оставила без изменения постановление апелляционной инстанции Алматинского городского суда от 8 июля 2021 года.

Указанным судебным актом ГУ отказано в признании ТОО недобросовестным участником государственных закупок.

Установлено, что итогам проведенного ГУ конкурса по государственным закупкам работ по реконструкции сетей водоотведения, напорного канализационного коллектора и канализационных насосных станций КНС № 1 и КНС № 2 села Дубовка Абайского района Карагандинской области победителем определено ТОО.

Соответствующий договор с ТОО заключен заказчиком в лице ГУ 13 апреля 2020 года.

На основании жалобы ТОО о предоставлении другим участником конкурса – ТОО недостоверной информации ГУ обратилось в суд с иском о признании его недобросовестным участником госзакупок.

Апелляционная инстанция Алматинского городского суда в иске ГУ отказала по двум основаниям:

- проверка по жалобе ТОО не проводилась, факт предоставления недостоверной информации никем не установлен;
- иск предъявлен ненадлежащим истцом.

В силу пункта 3 статьи 11 Закона о госзакупках после заключения договора с победителем конкурса в суд должен обратиться не организатор конкурса, а заказчик.

По настоящему делу ГУ является организатором конкурса, а не заказчиком (им по делу является Отдел строительства Абайского района).

Относительно предъявления исков после окончания процесса осуществления государственных закупок

Согласно подпунктам 1, 2 статьи 11 Закона о госзакупках потенциальные поставщики или поставщики, предоставившие недостоверную информацию по квалификационным требованиям и (или)

документам, влияющим на конкурсное ценовое предложение, включаются в реестр недобросовестных участников государственных закупок в порядке, установленном настоящим Законом.

Достоверность информации, предоставляемой потенциальным поставщиком по квалификационным требованиям и (или) документам, влияющим на конкурсное ценовое предложение, может быть установлена уполномоченным органом либо органами государственного аудита и финансового контроля, в том числе на основе сведений и документов, представленных заказчиком, организатором государственных закупок, единым организатором государственных закупок, на любой стадии осуществления государственных закупок.

В силу подпунктов 1)-3) пункта 1 статьи 5 Закона процесс госзакупок включает в себя:

- разработку и утверждение годового плана государственных закупок (предварительного годового плана государственных закупок);
- выбор поставщика и заключение с ним договора о государственных закупках;
- исполнение договора о государственных закупках.

Из этого следует, что установление достоверности информации, предоставляемой потенциальным поставщиком по квалификационным требованиям и (или) документам, и последующее обращение с иском в суд о признании поставщика недобросовестным участником государственных закупок возможно исключительно на одной из перечисленных стадий осуществления государственных закупок.

Прекращение действия договора о государственных закупках в связи с истечением его действия и надлежащим исполнением сторонами договорных обязательств исключает удовлетворение иска о признании поставщика недобросовестным участником государственных закупок по данному основанию, поскольку осуществление государственных закупок завершено.

Такой вывод согласуется с пунктом 3 статьи 386 и статьи 368 ГК, согласно которым, если законодательством или договором предусмотрен срок действия договора, окончание этого срока влечет прекращение обязательств сторон по договору.

Исполнение, произведенное надлежащим образом, прекращает обязательство.

По этим основаниям Верховный Суд постановлением от 21 июня 2022 года отменил решение СМЭС Актюбинской области от 9 августа 2021 года и постановление судебной коллегии по гражданским делам Актюбинского областного суда от 5 октября 2021 года об удовлетворении иска ГУ о признании ТОО недобросовестным участником государственных закупок и взыскании в доход государства 33 000 000 тенге.

По итогам госзакупок ТОО на основании двух заключенных 22 апреля 2020 года с ГУ договоров о госзакупках выполняло санитарно-уходные работы на городской территории, общей стоимостью 120 188 443 тенге.

26 ноября 2020 года стороны заключили дополнительные соглашения об увеличении объема работ на 33 000 000 тенге.

Учреждение, ссылаясь на предоставление поставщиком при участии в конкурсе недостоверной информации по квалификационным требованиям, необоснованное заключение без увеличения объема приобретаемых услуг дополнительных соглашений к Договорам, обратилось в суд с иском о признании его недобросовестным участником государственных закупок и взыскании указанной суммы.

Местные суды иск удовлетворили.

Кассация с этим не согласилась, указав, что обязательства по заключенным договорам и дополнительным соглашениям к ним поставщиком исполнены надлежащим образом. Работы приняты и оплачены Заказчиком без претензии к качеству и срокам их исполнения.

Следовательно, процесс госзакупок завершен, что исключает удовлетворение иска.

Относительно взыскания суммы в 33 000 000 тенге кассационная коллегия пришла к выводу, что дополнительные соглашения, на основании которых выплачена данная сумма, по своей правовой природе являются оспоримыми. При этом недействительными они не признаны, в территориальном органе казначейства зарегистрированы.

Поскольку дополнительные соглашения Заказчиком не оспорены в судебном порядке, требования Учреждения о взыскании суммы являются необоснованными.

Выводы:

Анализ показал, что суды при рассмотрении дел данной категории руководствуются нормами Гражданского кодекса, Закона о госзакупках, Правилами осуществления госзакупок, нормативными постановлениями Верховного Суда № 5 (утратило силу 21 апреля 2022 года) и № 4 (действующее).

При разрешении споров применяются нормы статей 272, 273, 359, 386 ГК, а также статьи 11, 12 Закона о госзакупках, регулирующие спорные правоотношения.

При этом правильно применяя в целом нормы о пресекательном сроке к требованиям о признании недобросовестных участников государственных закупок, суды не всегда правильно его исчисляют. Такие же трудности вызывает и определение момента начала течения этого срока.

Кроме того, представляется неверной позиция некоторых судов о необходимости отказа в удовлетворении исков о признании недобросовестными участников госзакупок в случае существенного нарушения обязательства поставщиком по основанию нерасторжения заказчиком договора.

Суды обоснованно для разрешения вопроса о признании поставщика недобросовестным участником госзакупок выясняют факты, устанавливающие в действиях поставщиков наличие либо отсутствие вины в неисполнении своих обязательств.

По искам о признании потенциальных поставщиков или поставщиков недобросовестными участниками госзакупок ввиду предоставления ими недостоверной информации не имеет правового значения, они были допущены к участию в госзакупках либо не были признаны победителями.

Сам факт предоставления недостоверной информации, влияющей на квалификационные требования, или по документам, влияющим на конкурсное ценовое предложение, является достаточным для признания недобросовестным участником госзакупок.

Однако такое требование не может быть заявлено после окончания процесса осуществления государственных закупок.

**Секретариат судебной коллегии
по гражданским делам Судебной
администрации Республики Казахстан**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 13.11.2023 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 1 558 дана. Тапсырыс № 847.

Подписано в печать 13.11.2023 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 1 558 экз. Заказ № 847.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, К.Байсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 37-70-74